

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

**ТРУДОВАЯ
ДЕМОКРАТИЯ № 9**

Материалы к семинарам
Школы трудовой демократии

Б. В. РАКИТСКИЙ

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА,
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА,
САМОЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ
В ОБЩЕСТВЕ**

Москва 1997

Ответственный за выпуск:
Б. В. Ракитский

Трудовая демократия. Выпуск 9. Ракитский Б. В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. - М.: Школа трудовой демократии, 1997, 67 стр.

Материалы к семинарам Школы трудовой демократии в рамках проекта “Обучение рабочих преподавателей” при финансовой поддержке Министерства международной кооперации Канады, финансовой и организационной поддержке Квебекского института международных исследований и обучения (Канада).

SOCIAL POLICY: Impact of the market transition on social policy; different spheres and aspects of social policy; social policy and economic policy; the relationship between social policy and collective bargaining; negotiated social benefits and legislated benefits. Western experiences.

Школа трудовой демократии:
119361. г. Москва, ул. Озерная, 25-287
Тел/факс: (495)-437-04-97

Оглавление

Часть первая. Социальная политика.....	4
Социальная политика - это борьба за положение в обществе	4
<i>Что такое политика?</i>	4
<i>Социальная политика</i>	5
<i>Социальное положение</i>	5
<i>Субъекты социальной политики</i>	7
<i>Государство как объект социальной политики</i>	9
<i>Модные установки: «Социальное государство», «Сильная социальная политика»</i>	12
<i>Крайняя слабость трудящихся в политике вообще и в социальной политике</i>	13
<i>Социальная политика в составе шоковых реформ</i>	15
Воздействие реформ Б. Н. Ельцина на социальное положение трудящихся	17
<i>Положение трудящихся при казарменном «социализме»</i>	17
<i>Направления воздействий</i>	19
<i>Положение трудящихся в сфере труда</i>	24
<i>Подрыв экономических основ жизни. Опасность массовой деградации</i>	27
Социальная политика на так называемом «новом этапе реформ»	33
Основы социальной политики трудящихся.....	41
<i>Стратегия</i>	41
<i>Приоритеты</i>	47
<i>Приоритет честной, общественно полезной и эффективной работы</i>	51

Часть первая.

Социальная политика.

Товарищи рабочие! Товарищи трудящиеся!

Мы с вами все еще сторонимся политики, не участвуем в политике. В этом основная причина плачевного положения дел в нашей России.

Подойдите с этих позиций к вопросам социальной политики. Ведь социальная политика - это тоже политика. Да еще какая!

Социальная политика - это борьба за положение в обществе

Что такое политика?

Не слушайте тех, кто рассуждает о политике в таком вот стиле: “Политика - грязное дело” или “Политика - дело политиков, а дело трудящихся - трудиться”. Политика - важная сфера общественных отношений, один из результатов прогрессивного развития, одно из достижений цивилизации. Было бы иначе. - навалили бы это дело на рабочих и крестьян. А то ведь нет, сами занимаются этим “грязным делом”! Остальные грязные работы, похоже, все у нас.

Общество имеет свое строение, свою структуру. Оно состоит из социальных групп (самые многочисленные из них - классы). У каждой такой группы своя правда, свои представления о том, что хорошо и что плохо в жизни и в существующих порядках. а также о том, что и как надо было бы переделать в этих порядках. То есть у социальных групп разные интересы. иногда в чем-то схожие, а иногда - несовместимые, непримиримые даже.

Жить и действовать приходится в одном обществе. Отсюда неизбежность взаимодействий, взаимоотношений социальных групп (и классов). Конкретные формы таких взаимоотношений очень разнообразны: конфликты, партнерства, союзы,

компромиссы, вражда, давление, забастовка, борьба, гражданская война, гражданское согласие, гражданское неповиновение. насилие, угроза, мирная инициатива и много еще разных других форм. Общее же им имя - политика.

Политика есть взаимоотношения социальных групп (классов). Это определение - самое точное и достаточно полное. Нет обществ без политики. Нельзя жить в обществе и быть вне политики. Правда, можно от нее трусливо прятаться. Но это либо глупо, либо от лени. Кто говорит: "Я - вне политики", тот либо врет, либо недоразвит как гражданин. Увы!

Социальная политика.

Социальное положение.

Каковы интересы социальных групп? По какому поводу они все время политически взаимодействуют? По разным важным поводам. По характеру повода (по предмету интереса) политика как бы делится на разделы (сферы). Если социальные группы сталкиваются (или сотрудничают) по поводу дел в хозяйстве, в экономике, - то это экономическая политика. Если по поводу природной Среды, ее состояния и использования, то это экологическая политика. Есть демографическая, культурная, образовательная и другие политики (сферы взаимоотношений). И есть социальная политика.

Социальная политика - взаимоотношения классов, социальных групп по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, социальных, социально-демографических, социально-профессиональных групп, социальных общностей (семьи, народы, население города, поселка, региона и т.п.).

Как видите, главная тема социальной политики - **социальное положение** тех или иных частей народа и народа в целом. Как определить социальное положение? То есть за что конкретно выступают и борются социальные группы?

Социальное положение - основная комплексная характеристика жизнедеятельности населения в целом и его составных частей. Социальное положение формируется как результат действия системы существенных факторов (причин),

которые образуют общественные условия существования и развития структурных частей общества.

Среди общественных условий, формирующих социальное положение, наиболее важными являются вот какие:

1. **Общественное устройство (общественный строй)**, в котором закреплено генеральное распределение ролей в обществе, в первую очередь разделение на эксплуататоров и эксплуатируемых, господ и подчиненных.

Принципиально важно, осуществляется ли прогресс на основе эксплуатации или эксплуатация не допускается. В обществах, развивающихся на основе эксплуатации, значительная (обычно большая) часть общества оказывается объективно (и субъективно) отчужденной от установившихся порядков, не воспринимает их как свои, считает их навязанными. Реальный внутренний раскол общества, основанного на эксплуатации, предопределяет главную проблему социальной политики - проблему обеспечения гражданского мира, социального компромисса, социального партнерства, как минимум - социального перемирия.

2. **Власть в обществе** как способ поддержания социальной устойчивости. Существенно важен тип (модель) доминирования господствующих классов во власти, варьирующий от прямой диктатуры до социального партнерства.

3. **Власть в хозяйстве (собственность)**. Собственность - это прежде всего властно-хозяйственные отношения, то есть разделение на тех, кто принимает в хозяйстве самые важные, а то и все решения. и тех, кто обязан их только исполнять. В распределении имущества это разделение на господ и подчиненных отражается и закрепляется. Но основными, определяющими в собственности являются не имущественные, а именно властно-хозяйственные отношения.

Собственность - это проекция общественного устройства и распределения власти в обществе на экономическую сферу. В обществах, где доминирует частная капиталистическая собственность, социальное положение частных собственников воспроизводится и упрочивается за счет сохранения социального неравенства и подчиненного положения социальных групп, занятых наемным трудом. Это абсолютный закон. Модели социального рыночного хозяйства и социального партнерства позволяют смягчать жесткость действия этого закона.

4. **Экономические условия** - комплекс условий обеспечения средств существования и развития, необходимых и достаточных для воспроизведения и общественно нормальной эволюции социального положения социальных групп и общностей. Сюда относятся не только доходы, но и условия просвещения, образования, здравоохранения, обеспечение жилищами, коммунально-бытовыми услугами, уровень благоустройства населенных мест и т.п.

5. **Экологическая безопасность** (уровень экологических опасностей как в природной среде, так и в поселениях, и в сфере производства).

6. **Защищенность от социальных опасностей (социальная защищенность)** - тот общественный порядок, в котором субъекты могут опираться на общественный строй при выдвигании требований по улучшению или отстаиванию своего положения в обществе.

Параметры социального положения - конкретные измерители социального положения, его качественно-количественные характеристики (показатели и оценки), система которых позволяет достоверно и с необходимой и достаточной определенностью судить о реальном, прогнозируемом или программируемом социальном положении и комплексно оценивать его состояние (достигнутый рубеж).

Параметры социального положения применяются также при определении качественных соотносительных уровней благосостояния (нищета, достаток, бедность, богатство и другие).

Субъекты социальной политики.

Пока что нам с вами при обсуждении вопросов социальной политики хватало самых общих представлений об ее участниках. Части общества, социальные группы - вот так мы их определили. Теперь можно и нужно уточнить.

Социальные группы, структурные части народа (общества) - несомненная реальность. Но эти группы могут действовать или бездействовать, осознавать свои интересы и не осознавать, организовываться для действий в обществе или быть политически не организованными. Словом, они могут быть активными действующими социальными силами (реальными субъектами

политики). А могут быть и пассивными неорганизованными участниками социальных процессов (потенциальными, формальными субъектами).

Субъекты социальной политики - реально самостоятельные и притом фактически действующие социальные группы и представляющие их органы, организации, институты, структуры. Обратите внимание: кроме самих социальных групп к субъектам политики относятся и представляющие их интересы организационные структуры. Получается, что субъекты как бы удваиваются (удваиваются). "Первородные" (первичные) субъекты - это сами социальные группы. А вторичные (как бы порожденные первичными для удобства практического действия в политике) - это представляющие их интересы органы, организации и т.п. К примеру, летчики, писатели, ученые, горняки - разные социально-профессиональные группы. Они создали свои организации: профсоюз летного состава гражданской авиации, союз писателей, Академию наук, профсоюз горняков. Создаются классовые политические организации, союзы, ассоциации, движения. И все это действующие лица социальной политики, ее субъекты.

Особенностью тоталитарного общества времен СССР была пассивность, формальность многих субъектов. Профсоюзы, комсомол, женские советы, местные советы - много было разных структур. Но действовали они несамостоятельно. Исполняли предписанное сверху. И только наверху (на уровне номенклатуры КПСС) реально рассматривались конкретные вопросы и принимались решения. Монополия на власть - вот как это называется. При такой монополии субъекты приобретают декоративный вид, фактически не являются субъектами.

От тоталитаризма Россия пытается теперь уйти к демократии. Если бы это удалось, возникло бы гражданское общество.

Гражданское общество - тип общественного устройства, отличительный признак которого - реальная многосубъектность общественной, экономической, социальной, культурной, политической жизни. В гражданском обществе реально действует множество независимых друг от друга субъектов (центров) подготовки, принятия и осуществления решений. Их взаимодействие регулируется законами страны и международными актами.

В наиболее развитом виде гражданское общество существует в форме демократии. Диктаторская форма правления существенно деформирует гражданское общество, порождает тенденции и опасность его фашизации. В фашистском (тоталитарном) обществе многосубъектность, как уже отмечалось, носит декоративный вид или отсутствует даже формально.

Давайте еще раз определимся по важному вопросу. **Субъекты социальной политики** - это граждане и социальные группы, а также представляющие их институты, организации и органы власти, реально активно взаимодействующие в социальной сфере, то есть формирующие, предъявляющие и отстаивающие интересы граждан и социальных групп в этой сфере.

Государство как объект социальной политики

В период перехода от тоталитаризма к демократии происходит постепенный отказ от стереотипного (то есть окостеневшего, шаблонного) представления, будто социальная политика - это дело исключительно государства и его органов. Постепенно складывается многосубъектность жизни общества, в том числе и в конкретных ее сферах - экономической, социальной, политической и др. Реальных субъектов социальной жизни становится все больше, происходит их новая группировка, объединение в соответствии с формирующейся новой социальной структурой.

Такова общая логика, магистральная линия развития. А в реальной жизни многосубъектность гражданского общества складывается через борьбу, через эпизоды схваток за власть, за сознание людей, через хитрости и промахи, через крайности. Кстати, чем меньше политической культуры, политического опыта взаимоотношений между классами, - тем больше крайностей, дури, промахов и оплошностей.

Вспомним-ка события последних лет и сопровождавшую их пропаганду.

В разгар горбачевской перестройки и в первые годы ельцинской власти многие сторонники радикальных перемен были убеждены и убеждали других, что корень зла и всех наших бед - в зацентрализованности, в огосударствленности всей жизни. Отсюда шел главный призыв - призыв разгосударствления. Получалось, что надо изгнать государство из общества - все пойдет на лад,

станет демократическим. Но ведь демократия - один из основных типов именно государственного устройства общественной жизни. Тут неувязка. И состоит она в том, что произошло впадение в крайность: либо с тоталитарным государством, либо вообще разгосударствление.

Из виду упускается, что государство может быть не только в хорошо знакомом нам тоталитарном (фашистском) виде, но и демократическим. Так чего мы ожидаем и добиваемся: чтобы не было государства вообще или чтобы не стало тоталитарного государства, возникло бы демократическое? И - соответственно - какие перемены в характере социальной политики нас устраивают: чтобы социальные группы и их представители взаимодействовали без участия государства или чтобы вместе с ними действовало как субъект этой политики и государство?

В гражданском (многосубъектном) обществе социальная политика реально многосубъектна, но, тем не менее, в составе этой политики есть и государственная социальная политика, ибо государство - важный (очень влиятельный) субъект.

Государственная социальная политика - действия государства в социальной сфере, преследующие определенные цели, соотнесенные с конкретно-историческими обстоятельствами, подкрепленные необходимыми организационными и пропагандистскими усилиями, финансовыми ресурсами и рассчитанные на определенные этапные социальные результаты.

В тоталитарном обществе социальная политика суживается до действий тоталитарного режима в социальной сфере. В демократическом обществе социальная политика представляет собой совместную функцию демократического государства и других субъектов гражданского общества. Период перехода от тоталитарного общества к демократическому формирует своеобразную *социальную политику переходного периода*.

Тоталитарное прошлое укоренило абсолютизм государственной власти в проведении социальной политики при полной пассивности населения в предъявлении прав, осознании интересов, формулировании претензий и требований, в защите своего социального положения. Продвижение к демократии обеспечивается одновременным и согласованным отходом от абсолютизма государственного управления и от пассивности населения. В переходный период постоянно остается соблазн и опасность диктаторских методов "наведения демократии",

соразмерные гражданскому бездействию населения. Пассивность, неорганизованность, социальная бесструктурность постлетоталитарного общества - постоянная питательная основа перекосов социальной политики в сторону политически бесконтрольных и социально безответственных действий государственных властей. Облик и содержание социальной политики в этот период могут определяться властями практически целиком и практически произвольно.

Все зависит, следовательно, от характера государства в переходный период, степени его приверженности интересам страны, народа, от уважения им традиций, достижений, культуры страны, уходящей от тоталитаризма. Реальная возможность проводить практически любую социальную политику делает остро актуальным вопрос об исторической ответственности государственных властей за перемены в социальном положении населения страны в целом и всех составляющих его групп и общностей.

Социальная политика переходного периода отражает обострение борьбы за перемены в ключевых условиях формирования социального положения. Обострена борьба за степень эксплуатации, за доступ к политической власти, за передел собственности, за сохранение или понижение уровня жизни и уровня социальной защищенности, за условия труда. Исход этой борьбы определяется соотношением политической силы и политической организованности разных общественных групп (классов). ***Тип и направления действий государства настолько существенны при решении основных социальных вопросов, что борьба за государственную власть становится центральным пунктом влияния на социальную политику.***

Лозунг разгосударствления вообще и разгосударствления социальной политики в том числе - это лозунг прежде всего тех, кто хотел бы построить в России капитализм без всякой ответственности не только капитала, но и государства за более или менее нормальное социальное положение трудящихся. Однако даже при засилии крайней буржуазно-либеральной идеологии в современной России от проблемы государства, его роли и обязанностей в обществе уйти невозможно. Те же самые правители и идеологи, которые внушают нам необходимость разгосударствления социальной политики, вынуждены вписывать в

Конституцию слова о социальном государстве и обещать так называемую сильную социальную политику.

Модные установки: «Социальное государство», «Сильная социальная политика»

Социальное государство - понятие, призванное подчеркнуть, что социальные проблемы входят в состав приоритетных для данного государства. Например, статья 7.п.1 Конституции Российской Федерации гласит: "1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека".

Из понятия "социальное государство" непосредственно не проистекает никаких правовых следствий и законных обязательств. Однако общее обозначение постоянной озабоченности государства социальными проблемами существенно в социально-психологическом плане.

Конституция страны содержит положения, фиксирующие обязанности государства в социальной сфере, то есть обязанности действовать в интересах благосостояния (благоприятного социального положения) граждан и социальных групп. Социальная политика состоит в том, что одни социальные группы (и представляющие их интересы социальные силы) заставляют государство эти обязанности выполнять, а другие группы и силы заставляют государство эти обязанности полностью или частично не выполнять, а то и вообще игнорировать. Чья возьмет в той или иной конкретной ситуации, в тот или иной период, - это зависит от соотношения сил политического действия. По-настоящему социальным - вот таким, как обещает статья 7.п.1 Конституции РФ - государство может стать и быть при равновесии сил политического действия, при равной влиятельности основных социальных сил в обществе. Если силы существенно не равны, то нет и социального государства.

Теперь о сильной социальной политике. Когда эти слова говорит существующая власть, они означают по сути дела то же самое, что "Ей-богу, все сделаем по справедливости" или "Заверяем вас, дорогие граждане, что больше не будем обещать и не делать. Сделаем, обязательно сделаем". В.С.Черномырдин на

исходе трех лет своего премьерства стал говорить с большим подъемом и негодованием: “Хватит издеваться над народом!!!” И при этом донельзя решительно, как будто у него шашка в руке, разрубает атмосферу. Вот это и есть сильная социальная политика. Только в руке на самом деле не шашка, а казачья нагайка.

Но, конечно, понятие “сильная социальная политика” может иметь и не демагогический, а демократический смысл. **В этом случае сильная социальная политика** - активная, полноценная социальная политика, при которой государство в полном объеме выполняет свои конституционные функции по обеспечению прав, свобод и обязанностей граждан в социальной сфере. В частности, при сильной социальной политике государство совместно с другими субъектами гражданского общества вырабатывает стратегию и приоритеты социальной политики, организует их практическое воплощение и решение. Антипод сильной социальной политики - пассивная социальная политика, при которой государство не справляется с выполнением своих конституционно обязательных функций.

Бывают времена, когда кажется, что у государства вообще нет никакой социальной политики. Товарищи, это только так кажется. И кажется не всем, а только тем, кто ждет от государства исполнения его конституционных обязанностей, а дожидаться не может. В это же самое время есть социальные группы и силы, которые понимают: бездействие государства в области социальной политики - это его самое мощное действие, это его предельно односторонняя, предельно сильная и предельно классовая социальная политика. Как, например, в России в последние несколько лет.

Крайняя слабость трудящихся в политике вообще и в социальной политике

В конце 80-х - начале 90-х годов в России произошла антитоталитарная революция. Была открыта возможность уйти от тоталитарного (то есть фашистского) режима. От соотношения общественных сил, от их реальной активности в политике зависело, в чьих интересах пойдет дальнейшее развитие: в интересах трудящихся или в интересах старых и новых

эксплуататоров. Эксплуататоры оказались опытнее, проворнее, активнее. Страна пошла к капитализму. Но и капитализм бывает разный, с разной мерой и разными способами эксплуатации. В современных развитых странах капитала основными являются две модели. Одна - "жестокый капитализм" - действует в странах со слабым рабочим и профсоюзным движением (например, в США). Другая модель - "осторожный капитализм" - характерна для западноевропейских стран с развитыми традициями рабочего и профсоюзного движения (Германия, Швеция и др.). Все дело в соотношении политической силы капитала и труда. Капитал старается быть осторожным, если опасается получить отпор со стороны рабочего класса.

В России вновь организованный капитал унаследовал от предшествующих эксплуататоров - номенклатуры исключительно безопасную для себя обстановку. Фашистский режим, установленный Сталиным и продержавшийся до 1991 года, политически стерилизовал трудящуюся массу, превратил рабочий класс в толпу рабочих, отучил трудящихся от солидарности, от сострадания и взаимной поддержки. Трудящаяся масса в идеологическом отношении оказалась полностью дезориентированной, лишенной не только своих организаций, но даже своей собственной идеологии и - более того - потребности в своей собственной идеологии. Даже дееспособных профсоюзов не осталось от периода сталинизма. В период перестройки и чуть попозже, в годы ельцинских реформ рабочие и все остальные трудящиеся оказались не просто пассивными в политике. Они оказались под идейным влиянием новых эксплуататоров и активно были задействованы новыми эксплуататорами в их борьбе со старыми эксплуататорами. Кто сомневается или не согласен с такими выводами, пусть припомнит историю шахтерского движения в России, начиная от славных забастовок июля 1989 года и кончая бесславными, лишенными достоинства заискиваниями перед Чубайсом в 1997 году.

Капитал в России не только не опасается рабочего класса начиная с самого старта реформ, но напрямую и в видимым издевательским удовольствием помыкает трудящейся массой, как бы впрок унижая нас, стараясь воспитать и на будущее закрепить инстинкт скотской покорности. За годы жестокого шока рабочие и все трудящиеся ни на шаг не продвинулись в классовой организованности, классовой солидарности, в обретении

собственной классовой идеологии. Трудящиеся по-прежнему остаются политическим орудием в руках эксплуататоров.

Несамостоятельность трудящихся в политике, их способность идти на поводу (скажу точнее: идти под седлом) у капитала, действовать вопреки собственным интересам и в интересах собственных эксплуататоров - все это позволило новому российскому капиталу отбросить прочь цивилизованные модели капиталистической эксплуатации и ввести в России особую модель - модель фактически принудительного дармового труда с выживанием в режиме деградации.

Социальная политика в составе шоковых реформ

Эта модель получила наименование шоковой. Смысл социального шока состоит в том, что на период убыстренных антинародных реформ надо переключить внимание населения с сути реформ на текущие навалившиеся вдруг непомерные трудности. Пусть население думает не о справедливости происходящего и не о возможных иных способах проведения реформ, а о том, как физически и биологически выжить. Шоковая модель реформирования - это все равно как стихийное бедствие, вот только чрезвычайные трудности для населения создаются при шоковых реформах не стихией, а правительством-реформатором.

Те, кто привык ожидать от правительства проведения хотя бы самых необходимых мер по обеспечению приемлемого социального положения, полагают, что в условиях шоковых реформ у правительства вообще нет социальной политики. Это, конечно же, заблуждение. Социальная политика у правительства есть, но она не такова, к какой привыкли люди. Она резко меняется. Поддержание ставшего привычным общественного положения уже не является задачей правительства и государства в целом. Задача теперь (в период шоковых реформ) обрушить привычное общественное положение, создать новые общественно нормальные условия жизнедеятельности населения. И при этом не спрашивать совета или согласия населения на такую перемену, а поставить население перед фактом резких перемен к худшему. Если бы к лучшему, то шок (удар, отключка сознания) был бы неуместен.

Масштаб и содержание шоковых ухудшений социального положения определяется задачами того “реформистского прорыва”, ради которого приносятся в жертву жизненно важные интересы населения. Шоковые реформы, начавшиеся в России в 1992 году, решали как свою основную задачу перевод страны в русло капиталистического развития и притом, во-первых, как можно быстрее, а, во-вторых, безальтернативно (то есть с подавлением любых иных - отличных от капитализма - вариантов будущего)¹

Самой главной задачей реформ являлось создание крупных частных состояний, то есть основы капиталистического класса. За счет чего решено было создать такие состояния? За счет передачи в частные руки государственной собственности² и за счет урезания доходов трудящихся, ухудшения их положения. Как же при такой своей задаче правительство могло заботиться о сохранении привычных условий жизни народа, о сохранении социального положения самых многочисленных групп - трудящихся, пенсионеров, инвалидов, студентов и др.? Никак не могло. Перед правительством стояла историческая задача всемерного содействия первоначальному накоплению капитала, в том числе и за счет ущемления жизни народа. И в этом суть государственной социальной политики в составе шоковых реформ.

Хочу специально подчеркнуть, что не оговорился. Такой была не только правительственная, а в целом государственная политика. Законодатели не воспрепятствовали и до сих пор не препятствуют социальной политике, равноценной экономическому геноциду. Верховный Совет и Съезд народных депутатов до 1993 года, надо отдать им должное, делали известные попытки по гуманизации особо жестоких методов шоковых реформ. Особенно удачной была их деятельность по индексации пенсий. А обе Госдумы плюс оба Совета Федерации по большому счету пальцем о палец не ударили, чтобы воспрепятствовать антинародной социальной политике. Тем самым они стали реальными соучастниками этой политики.

¹ Обо всем об этом можно подробнее прочесть в брошюре Б.В.Ракитского “Так называемые рыночные реформы, интересы трудящихся и деятельность профсоюзов” (Периодическое издание “Трудовая демократия” Выпуск 3. М:1997г.).

² Об этом можно прочитать в брошюре Б.В.Ракитского “Приватизация и профсоюзы...” (Периодическое издание “Трудовая демократия” Выпуск 4. М:1997г.)

Воздействие реформ Б. Н. Ельцина на социальное положение трудящихся

Положение трудящихся при казарменном «социализме»

Направление, в котором радикальные реформы с конца 1991г. форсировано продвигают российское общество, определилось. Это создание капиталистического общества, не обязательно демократического. Что же касается исходного (дореформенного) типа общества, то здесь оценки противоречивые, подчас противоположные. Соответственно этому противоположны и представления о влиянии реформ на положение трудящихся в обществе.

Противоположные оценки дореформенного общества таковы: либо это социализм, либо тоталитаризм (фашизм). Истина посередине не лежит, тем более не является истиной отождествление социализма и тоталитаризма. Чтобы доказать, что советское общество было социалистическим (не по самоназванию, а по содержанию), пришлось бы совершить, как минимум, контрреволюцию в философии и, между прочим, напрочь отказать Марксу, Энгельсу и Ленину в понимании ими социалистической и коммунистической идеологии. Идеология и практика сталинизма (от Сталина до Горбачева) взяли от социализма разве что фразеологию, да и то в вульгаризированном (испохабленном, искаженном по сути) виде. Советское общество не было социалистическим, оно было тоталитарным, но замаскированным под социализм. От этого словесного маскарада до сих пор происходит большая путаница, мешающая научно точно оценить как прошлое, так и настоящее и особенно складывающиеся тенденции развития.

Положение трудящихся в тоталитарном обществе по существу можно охарактеризовать следующим образом:

- трудящиеся подвергались эксплуатации, и мера эксплуатации была выше, чем в капиталистических странах со сходным уровнем развития экономики;
- методы эксплуатации строились на государственном принуждении;

- трудящиеся были отстранены от власти в обществе и от власти в хозяйстве. Реальным монополистом политической власти и реальным собственником была правящая каста тоталитарного общества - номенклатура;

- уровень жизни формировался по законам "казарменного социализма", а именно:

а) минимизация необходимого продукта, то есть общего объема средств жизнеобеспечения населения;

б) тяготение к примитивной справедливости (уравнительности) распределения;

в) всеохватывающая системы кастовых льгот и привилегий по принципу "положенного" для каждой конкретной категории населения;

г) стандартизация потребления как в обществе в целом, так и особенно по категориям населения;

- социальная защита строилась, во-первых, на исключении рисков безработицы, бездомности и безземельности на основах командно-карательной организации производства и казарменной организации быта. Во-вторых, тоталитарное государство гарантировало определенный уровень социального обслуживания (просвещения, здравоохранения, культурного обслуживания, образования и т.п.). В-третьих, государство (вплоть до конца 60-х годов) не использовало инфляцию как средство урезания доходов населения, а с конца 60-х годов использовало для этого подавленную инфляцию с одновременным использованием адресного натурального распределения для ряда категорий населения. В целом достигнутый уровень жизни казался защищенным от рисков понижения;

- гражданские права и свободы были декларированы, но могли быть нарушены даже в массовых масштабах по усмотрению правящей касты. Человек не чувствовал своего бесправия и несвободы до тех пор, пока не собирался активно воспользоваться правами и свободами. Но подавляющее большинство населения жило по установленному сверху регламенту и в общественно организованных формах, то есть было социально пассивным, не предъявляло, не востребовало своих гражданских прав и свобод.

- экологическая безопасность не выдерживалась, на низком уровне находилась и охрана труда.

В сегодняшних условиях трудящееся население дружно вспоминает о своей жизни в СССР как о достатке с элементами

роскоши. Но это обстоятельство вовсе не доказывает высокого уровня жизни в прошлом. В 1991 г., то есть перед реформами, 55% семей находились под чертой бедности. Резкое падение благосостояния с 1992 г. возвело дореформенную черту бедности чуть ли не в идиллический образ материального достатка. И уже ведется пропаганда "возврата назад, восстановления социализма". Обязанность честных людей старшего и среднего поколений - не дать забыть, что позади не социализм, а его антипод - "казарменный социализм", то есть тоталитаризм, а на общепонятном языке - фашизм. Нельзя давать забыть и того, что к набору потребляемых материальных благ и услуг жизнь, ее ценности не сводятся.³

Направления воздействий

По каким же направлениям радикальные реформы последних лет оказали существенное воздействие на социальное положение трудящихся? Из каких компонентов сложилось общее восприятие реформ трудящимися? Почему снижение реальных доходов зачастую перевешивает иные факторы, направленные на улучшения? И только ли снижение уровня потребления формирует обобщенное негативное отношение многих трудящихся к реформам?

Первое существенное направление воздействия реформ на социальное положение трудящихся - подрыв основ и весьма ускоренное фактическое разрушение казарменно-"социалистических" (тоталитарных) социально-трудовых отношений. Это стало следствием и составной частью антитоталитарной революции. Порядки, сложившиеся и существовавшие в социально-трудовой сфере десятилетиями, перестали поддерживаться государственными властями и стали существовать как бы по инерции, по привычке, все более разрушаясь.

³ Более или менее развернутая характеристика ряда существенных параметров и закономерностей социально-экономического положения трудящихся при тоталитаризме даны в статье: Б.Ракитский. К пересмотру всей нашей точки зрения на распределение (журнал "Вопросы экономики", N 11, 1990).

Положение усугубляется тем, что государство уже с 1991-1992 гг. сделало стремительные шаги к снятию с себя и формальных обязательств гарантировать записанные в Конституции социально-трудовые права. Первой ласточкой был закон о занятости, резко отступавший от конституционных норм статьи 38 ("Право на труд"). Далее последовали и другие шаги, которыми государство как бы уходило от своих обязательств в социально-трудовой сфере.

Это были акции революционных реформ, подчиненных прежде всего и преимущественно интересам развития капитализма, интересам новых господ России. Господа обустроивали Россию так, чтобы им было удобнее эксплуатировать "дорогих россиян".

Во-первых, господам надоело эксплуатировать, все время притворяясь, будто их дела исходят из принципа "Все - для человека, для его блага!"⁴ Господа предпочли узаконить возможности эксплуатации. А это требовало возникновения реального права и правоприменения, более или менее точного (пригодного для четкого действия судебных властей) регулирования прав и обязанностей частного работодателя и наемного работника. Оформлялся первичный гражданский порядок, не совместимый с казарменным порядком.

Если бы рабочий класс был организованной социальной силой, он мог бы настаивать и настоять, чтобы в основу возникающего буржуазного социально-трудового права были положены нормы советского КЗОТа, очень выгодные для трудящихся. Номенклатура держала этот КЗОТ по большей части для отвода глаз, всю его нарушая и обходя. Новым господам советский КЗОТ мешал и не подходил: слишком много прав у трудящихся, слишком много обязанностей у работодателей. Новым господам хотелось убавить прав у работников и обязанностей - у работодателей, желательно до такого низкого уровня, как в США.

Казалось бы, перевод фактической эксплуатации из неоформленного в юридически оформленный вид выгоден для трудящихся. Ведь появляется возможность отстаивать по суду записанные в законах права и свободы. Но новые господа преподали трудящимся урок, доказали правоту идей марксизма-ленинизма насчет того, что капитал считается с правами трудящихся лишь тогда, когда трудящихся боится. И считается

⁴ Поясняю молодым: это был лозунг из числа самых повторяемых пропагандой КПСС.

ровно в той мере, в какой боится. В годы ельцинских реформ капитал не только не боялся трудящихся, но даже не уважал их как граждан, глумился над трудом. Поэтому он демонстративно не выполнял законодательство о труде, а ельцинский режим всячески ему в этом потакал.

Процесс правовой легализации отношений эксплуатации не менял сути перемен: казарменные порядки (командно-карательные, основанные на произволе и кастовости, категоричности населения) переставали быть **государственными порядками**, а становились просто привычками и пережитками. Рухнула, стала крайне шаткой и наглядно недолговечной пусть казарменная, но привычная, хорошо освоенная опора социально-трудовых отношений.

Второе существенное направление воздействия реформ на социальное положение трудящихся - скачкообразное, без преувеличения обвальное нарастание социальных рисков. Революционные перемены "отключили" тоталитарный механизм социальной защиты, и все те риски, которые запрещались, блокировались или компенсировались непосредственно тоталитарным государством, разом стали непосредственной и ощутимой для трудящегося угрозой. "Отключение" произошло потому, что государство стало иным, взяло новые ориентиры - буржуазную демократию.

Само по себе намерение уйти от тоталитарной государственности прогрессивно. Но перемена роли социального защитника, если она происходит резко, без принятия новым государством на себя ответственности за уровень социальной защищенности населения, чревато социальным шоком для населения. Что у нас в России и произошло. В Татарстане сложилась иная картина - шок не был допущен именно в силу иной тактики перехода от тоталитарного государства к ... демократическому? так сказать рановато - скажем, пожалуй, так: к современному переходному государству.

В России шок усугубился тем, что новое государство не только не взяло на себя ответственность за плавный переход от тоталитарного механизма социальной защиты к новому, буржуазно-демократическому, но и выступило фактором наступления на социальное положение трудящихся. Новое государство повело себя как преднамеренно классовое, односторонне отстаивающее интересы эксплуататорских групп и

всемерно урезающее права и интересы трудящихся и их семей. Это делалось и по сию пору делается в открытой и даже в вызывающей форме. Новое государство выступило активным фактором порождения социальных рисков для трудящихся.

Третье направление воздействия радикальных реформ на социальное положение трудящихся - фактическое исключение трудящихся из процессов реформирования, оттеснение трудящихся на роль пассивного объекта реформ, а в результате - исключение трудящихся из процессов становления гражданского (многосубъектного) общества.

Шоковый тип преобразований, примененный в России, застал трудящихся врасплох, не дал подготовиться, осмотреться, освоиться с внезапно начатыми и ускоренно проводимыми переменами. Ситуация выхода из тоталитарного (насквозь недемократического) общества характерна тем, что не только у трудящихся, но и у населения в целом практически нет политической культуры, навыков и осознанных потребностей объединения в общественные организации, партии, профсоюзы и т.п. У трудящихся не оказалось ни механизмов самозащиты, ни даже механизмов формулирования и представления своих интересов. Единственная реальная общность социального типа - трудовые коллективы - были реформаторами блокированы и обезглавлены (распущены Советы трудовых коллективов). Создавшиеся было в 1989-1991 гг. забастовочные комитеты, стачкомы, рабочкомы получили с начала 1992 г. подачку от правительства, а руководители этих структур прикормлены американской АФТ-КПП, категорически требовавшей безоглядной поддержки реформ.

За годы реформ демократическое рабочее и профсоюзное движение не только не продвинулось вперед к формированию рабочих в класс, но отчасти сделало шаг назад. Вновь стало возрастать влияние в рабочем движении организаций с тоталитарной идеологией (КПРФ, ОФТ, "Трудовая Россия", РКРП, баркашовское РНЕ, ЛДПР и др.). Прекратился процесс создания настоящих профсоюзов. Исключение составила лишь забастовочная борьба медиков и учителей. Но это исключение только подчеркивает, что рабочего движения в России все еще нет, а классовой солидарностью трудящихся еще и не пахнет.

Провозглашение курса на демократию и декларирование в законах и Конституции прав человека остались в связи с

отмеченными обстоятельствами абстрактной возможностью, которой трудящиеся не умеют и не могут воспользоваться. Демократию мало разрешить, ее надо устроить в обществе. А это требует огромных усилий и общества, и государства. Никто в России - ни общество, ни государство - не трудится на поприще развития демократии. Отсюда фактическое массовое бесправие и несвобода при формально полных юридически правах и свободах.

Еще раз подчеркнем, в чем ужас ситуации. В стране идет первоначальное накопление капитала. Буржуазия формируется, усваивая законы джунглей, попирая элементарные права и интересы трудящихся. Трудящиеся не в состоянии хоть мало-мальски организовать себя. Они быстро и неуклонно теряют все формально записанные за ними в законах права и свободы, они беззащитны. Беззащитны и потому, что сами себя не могут защитить, и потому, что новое государство всецело против трудящихся (и законодатели, и исполнительная власть, и судебная власть, и президентская власть). Трудящимися манипулируют, они деклассируются, люмпенизируются, что в социальном плане чревато фашизацией страны.

Четвертое направление воздействия радикальных реформ на социальное положение трудящихся - абсолютное обнищание трудящихся под воздействием реформ и на этой основе уже начавшаяся в широких общественных масштабах деградация населения (утрата достигнутого уровня цивилизованности).

Пятое направление - разрушение общественного производства - базы достойного существования и развития трудящихся в обществе.

Подытожим сказанное. Радикальные реформы обернулись к трудящимся по преимуществу своими разрушительными сторонами. В этом нет ничего неожиданного для тех, кто понимает механизм общественного развития как механизм классовых взаимоотношений и классовой борьбы. Для тех же, кто уповает на общественное согласие да на социальное партнерство, итоги первых лет реформ - разочаровывающая или же необъяснимая вещь. Пробуют, правда, придумывать, что все будто бы так получилось из-за того, что кто-то не дал или помешал провести реформы. Говорят даже, что реформы еще и не начинались, как следует. Но это сказки для совсем уж социально неразвитых. Реформы проведены так, как задуманы. Соппротивление им в

верхних эшелонах власти было подавлено. А сопротивление снизу, со стороны трудящихся не возникло и возникнуть в условиях шокового натиска не могло.

Положение трудящихся в сфере труда

Главная кардинальная перемена в сфере труда - устранение гарантированной занятости. Это решительно переменяло всю конъюнктуру (конкретную ситуацию) трудоустройства для работника. Введение стихийно-рыночного регулирования занятости дало понять трудящимся, что рынок труда - это не только сфера поиска рабочего места. На рынке труда почувствовали себя все, в том числе и постоянно работающие. Сохранение рабочего места стало предметом внимания почти каждого работника. С лета 1993г. мы уже столкнулись с фактами опасений рабочих быть уволенными, если они станут участвовать в новых профсоюзах. Теперь преследования за участие в новых профсоюзах уже не редкость. Но и социально пассивные боятся увольнений.

Резкое сокращение производства очень сузило реальную потребность работодателей в рабочей силе. Конъюнктура трудоустройства впервые за последние 50 лет стала выгодной для нанимателей. Специалисты ожидали массовой безработицы, более или менее сопоставимой с масштабами сокращения производства. Это было бы катастрофой. Катастрофа произошла, но не в ожидавшейся открытой форме, а в скрытой. Открытая форма недостаточной занятости делила бы трудоспособных на нужных и ненужных производству. Занятые работали бы нормально, а безработные прозябали бы и деградировали. Скрытая форма (как это случилось у нас в России) оберегает многих от психологического удара (хотя несколько миллионов все же испытывают этот удар). Но скрытая недостаточная занятость бьет по всем без исключения, она приводит к неполной занятости, формальной занятости, к резкому падению средней цены труда.

Резкое падение производства переменяло характер трудовой деятельности. Из сферы построения жизненных планов, из главного фактора жизненного успеха труд превратился в средство выживания. Трудовые права и до реформы нарушались в широких масштабах. Но в обстановке выживания трудовые права стали для рабочего чем-то вроде помехи. Работодатель и работник стали

союзниками в нарушении КЗОТ. Ни государство, ни профсоюзы не мешают им в этом. Да, это именно выживание, это стремление потерять в зарплате хоть чуть-чуть меньше, пусть и ценой резкой интенсификации труда, и ценой сверхурочных, и ценой недопустимых по закону нарушений норм охраны труда. Говоря прямее и откровеннее, это выживание путем утраты достигнутого уровня цивилизованности социально-трудовых отношений.

Государство допустило теневой рынок труда и попустительствует ему. Он охватывает не только запрещенную законом экономическую деятельность, в которую он вовлекает заметную часть экономически активных граждан. Помимо этого в общественно полезных сферах экономической деятельности широко распространены наем и использование рабочей силы с нарушением установленных законом трудовых прав и свобод. Одно из следствий этого - недобросовестная конкуренция между работодателями и между работниками, которая не допускается Конституцией РФ (ст.34 п.2). По сути дела массовое нарушение трудового законодательства низводит легальный рынок труда на положение теневого. Вот почему в современных условиях задача полной ликвидации теневого рынка не может не стоять на повестке дня. Если бы правительство занялось практическим пресечением недобросовестной конкуренции на рынке труда, то оно:

- ликвидировало бы занятость в запрещенных законом видах деятельности и

- пресекало бы нарушение установленных законом трудовых прав и свобод.

Однако это не делается в должной мере. В результате беззакония работодателей доросли до грубых нарушений законодательства, граничащих с появлением признаков принудительности труда. Яркий пример тому - массовые и регулярные невыплаты зарплаты за долгий срок (то есть уже не задержки по непредвиденным обстоятельствам, а регулярная практика).

Очень важно подчеркнуть, что разрушение производства происходит по причинам, на которые трудящиеся повлиять не могут. Они стали жертвами шоковых реформ. В качестве рецепта выживания трудящимся рекомендуют заняться мелким предпринимательством, развивать самозанятость. Это иезуитские рекомендации. При резком падении доходов, при конфискации сбережений в первый день реформ, при принудительно

проведенной по сути конфискационной приватизации речь может идти лишь о предпринимательстве с голыми руками, без средств. Для подавляющего большинства такое малое предпринимательство - это путь в никуда.

Подавленная безработица своеобразно усугубила связанное с падением производства ухудшение качества занятий населения.

В такой большой стране, как наша Россия, не стоит вопрос о преимущественной специализации населения на какой-либо группе занятий. Россия имеет и, надеемся, будет иметь полный комплекс современных отраслей хозяйства. Кризисное состояние экономики, разрушение ряда отраслей в переходный период породили отток трудоспособного населения, в том числе высококвалифицированных кадров из ряда отраслей в отрасли, требующие менее квалифицированного и менее эффективного труда. Поэтому потенциал трудовых ресурсов России используется сейчас в режиме не востребоваемости, расточительности. Если такая ситуация продлится, то потенциал просто понизится, рабочая сила деqualифицируется. Таким образом, переходный период с его разрушительными шокowymi реформами породил задачу восстановления прежнего (дореформенного) качества занятий населения. Это во-первых.

А во-вторых, продолжает оставаться актуальной проблема прогресса в ее обычной постановке. В мире продолжается научно-техническая революция. Уже не обновление техники, а обновление технологий стало критерием нормального темпа развития производства. В тоталитарных условиях исходный импульс прогрессивному развитию структуры народного хозяйства давали централизованные решения, подкрепленные инвестициями в новые отрасли, в реконструкцию отраслей, в НИОКР, в подготовку кадров по новым специальностям, в переквалификацию и повышение квалификации. Налаженная некогда система возвышения качества экономической активности теперь не может функционировать в прежнем виде, она парализована разрушением командной экономики. Но система-преемница, позволяющая перенести полезное в новые общественные условия, учесть особенности и закономерности переходного состояния, все еще не создана. Более того, острая потребность ее создания в масштабах России, похоже, не осознается. Вместо этого правительственные органы просто созерцают перемещения занятых из одних отраслей в другие, не сопоставляя эти перемещения ни с желаемой

перспективной структурой занятости, ни с динамикой качества рабочей силы в стране.

И, наконец, еще одно важное обстоятельство. Большинство трудящихся России и фактически, и формально лишились достойного положения в сфере труда. Минимальная (элементарная) мера достойного положения - защищенность законом. В России происходит планомерное ухудшение трудового законодательства, раз за разом урезаются права и свободы, ликвидируются государственные гарантии, разрушаются механизмы социальной защиты труда. Но и ухудшающиеся законы не выполняются, в сфере труда отсутствует элементарный правопорядок.

Подрыв экономических основ жизни. Опасность массовой деградации

Большинство трудящихся России лишились в ходе реформ доходов, обеспечивающих "достойное человека существование для него самого и его семьи" (Всеобщая Декларация прав человека", ст.23.2). Мерой обеспечения достойного существования может служить необходимый продукт - общественно нормальный, привычный для большинства уровень жизни. До реформы уровень жизни был низок. В ходе реформы он снизился официально в 2 раза, а фактически не менее чем в 3 раза.

Падение реальной покупательной способности (реального содержания доходов) населения

(в процентах к уровню декабря 1991 года)

	дек.1991	1992	1993	1994	1995	1996
Среднемесячная заработная плата	100	30,8	31,0	28,4	21,0	22,3
Среднемесячный денежный доход на человека	100	28,3	33,1	36,8	32,0	32

Под влиянием реформ резко возросли различия в доходах и в заработной плате. Это означает, что большинство трудящихся имеет доходы ниже тех средних, что приведены в таблице. До 60%

населения имеют ныне реальные доходы на уровне четвертой и пятой части дореформенных. До 80% работающих не в теневых структурах получают заработок вчетверо меньший, чем до реформ. Да и получают-то с задержками. Тем самым создана экономическая предпосылка деградации потребностей и потребления. Процессы деградации реально идут.

Нормальное, на устойчивой основе развитие любого общества обеспечивается соблюдением в этом обществе ряда фундаментальных сущностных связей (объективных законов), в том числе и фундаментальных законов распределения. С нарушением фундаментальных законов нередко связаны нарушения нормального развития общества. Это случается под воздействием произвола, авантюризма или волюнтаризма властей. Это случается под воздействием неадекватных действий властей в периоды коренных перемен общественного строя. В условиях 1992-1997 гг. оказались грубо нарушенными некоторые из фундаментальных законов распределения. Это основная причина краха политики доходов в условиях шоковых реформ. Правительство и Президент решительно отказываются выправлять положение.

Резкая оценка - "крах политики доходов" - требует аргументов. Они таковы.

Какой бы ни была реальная цель преобразований и как бы сильно ни расходилась она с декларированной целью, власти тем не менее рассчитывают на устойчивость общества. ***Политика же доходов в России в 1992-1997гг. разрушила элементарные основы устойчивости общества в части отношений распределения. Эта политика:***

1) подорвала стимулы к честному производительному труду. Специальные исследования, проведенные в 1992-1994гг., не обнаруживали никакой связи между уровнем и порядком формирования заработка и результатами труда на производстве;

2) ликвидировала конструктивную государственную функцию регулирования оплаты труда через установление гарантированного (обязательного для работодателей) минимального размера заработка. Формально государство устанавливает минимум оплаты труда, но он в несколько раз (в 5-6 раз) ниже прожиточного минимума. Тем самым из конструктивной регулирующей функции установление государством минимума

превратилось в деструктивную, разрушительную, то есть в свою прямую противоположность;

3) игнорирует необходимый продукт как объективную категорию. Дошло до того, что государство облагало налогом на прибыль значительную часть необходимого продукта (позорный для правительства налог на фонд зарплаты, превышавший 4-х. а затем 6-кратный минимум зарплаты). Так как минимум удерживался государством на уровне 17-20% от прожиточного минимума, не обложенной налогом на прибыль оставалась лишь часть необходимого продукта, не более чем на 10-20% превышающая прожиточный минимум (втрое меньший, кстати, чем дореформенный прожиточный минимум). Половина среднего заработка облагалась налогом на прибыль;

4) мирится с развитием теневого рынка труда, создающего недобросовестную конкуренцию легальному рынку труда;

5) не обеспечивает стабильных условий налогообложения, без чего невозможно строить стратегию и тактику производственного предпринимательства;

6) мирится с массовой неуплатой установленных налогов, что создает для частных предпринимателей обстановку недобросовестной конкуренции со стороны уклоняющихся от налогов и ориентирует на уклонение от налогов;

7) конфисковала денежные сбережения населения и оборотные средства предприятий путем скачкообразного повышения цен правительством со 2 января 1992 года;

8) осуществила мораторий на индексацию доходов;

9) использует механизм инфляции и гиперинфляции как инструмент государственной политики;

10) не обеспечивает сохранение прежнего уровня и качества социального обслуживания, тем самым не выполняя обязательств государства перед населением;

11) превратила часть внебюджетных фондов социального назначения в источник финансирования бюджетных расходов;

12) мирится с массовыми и длительными невыплатами заработной платы;

- и т.д. и т.п.

Перечень конкретных аргументов можно продолжить. Однако и приведенных достаточно, чтобы убедиться: сложившаяся в ходе реформ политика доходов не выполняет функций обеспечения

устойчивости общества со стороны отношений распределения. Причины этого в обобщенном виде могут быть определены так:

- грубо и притом сознательно нарушен закон необходимого продукта;

- грубо и притом сознательно нарушен закон стоимости рабочей силы;

- допущена (вернее, организована) такая дифференциация доходов, которая воспринимается большинством населения как безусловно несправедливая;

- условия реализации доходов (включая и условия откладывания спроса, сбережения, накопления) утратили минимально необходимую надежность.

Важно определиться по вопросу о том, насколько неизбежной, насколько predetermined объективными обстоятельствами была и является политика доходов, осуществляемая с начала "шоковых" реформ. Усилиями радикальных либералов (гайдары, Чубайсы, Шохины, Ясины, Явлинские и т.п.) сочинена версия неизбежности и даже безальтернативности шоковых реформ. По этой версии ненаступление положительных сдвигов и результатов в обещанный срок и, напротив, усугубление ситуации связано с рядом обстоятельств, осложнивших проведение реформ и потребовавших значительных сил и сроков для блокирования и сдерживания неблагоприятных обстоятельств. В области доходов к таким якобы непредвиденным обстоятельствам радикальные либералы так или иначе относят:

- в первые годы реформ - инфляцию, на борьбу с которой правительство якобы постоянно направляло большие усилия и в попытках добиться стабилизации ежегодно (а бывало даже и ежеквартально) останавливало инфляцию на самом краю ее превращения в гиперинфляцию;

- спад производства, из-за которого якобы нет средств на сохранение уровня реальных доходов;

- лавину неплатежей и невыплат заработной платы, мешающую нормально сформировать фонды для выполнения обязательств перед пенсионерами, студентами, работниками бюджетной сферы;

- непомерные претензии получателей зарплаты, пенсий, стипендий, пособий на повышение уровня доходов. Все они, досадуют либералы, не желают понять, что повышение их

доходов является импульсом к новому витку инфляции, которая больно бьет по самим требующим повышения доходов.

Такая версия обстоятельств, оправдывающая развал политики доходов в период реформ 1992-1995 гг., на первых порах представлялась "простому человеку" более или менее правдоподобной, особенно если "простой человек" продолжал верить, что президент и правительство в качестве высшей цели своей деятельности ставят заботу о благе народа и "простых людей". В наше время эта версия не выглядит правдоподобной и убедительной даже для "простого человека". Сомневаться в этой версии заставляют факты и сопоставления фактов, на которые с самого начала четко указывали специалисты, не зашоренные идеологией радикального либерализма. Важнейшие аргументы, разрушающие версию защитников безальтернативности шоковых реформ, таковы:

а) инфляция 1992-1994 гг. возникла не вопреки воле и действиям правительства, а по его воле и как составная часть его действий. Правительство начиная со 2 января 1992 года решительно и сознательно стало использовать механизм инфляции в невиданных после гражданской войны масштабах. Оно стало использовать инфляцию для быстрого понижения уровня реальных доходов (цены рабочей силы в России), стараясь создать мощный источник обогащения для нового богатого класса. Правительство выполнило эту свою задачу.

Правительство и сейчас продолжает использовать инфляцию как составную часть своей экономической политики. Изменились формы использования. Прежде ги-перинфляция осуществлялась правительством в открытых формах, а иногда даже в скандально наглых формах (например, "черный вторник" 11 октября 1994 года). Сейчас гиперинфляция используется в подавленных (скрытых) формах (например, в форме массовых задержек зарплаты по вине правительства, в форме так называемого "сжатия денежной массы").

Это-то и объясняет, почему правительство не боролось и не собиралось бороться с инфляцией в годы реформ. Изменить формы гиперинфляции на более удобные - это другое дело. Но отказаться от гиперинфляции и инфляции - это не в интересах правительства. Правительство не желает расставаться со столь удобными для него инструментами. Тем более, что население до сих пор верит, что гиперинфляции нет, а с инфляцией

правительство самоотверженно борется. И даже вроде бы уже и побороло инфляцию;

б) спад производства не позволил, говорят, сохранить уровень реальных доходов населения. Однако тот же самый спад производства не помешал коммерсантам и предпринимателям богатеть с такой скоростью, с какой не могут богатеть капиталисты в странах, не испытывающих спада производства. Отчего бы это такой разный результат для разных классов от одного и того же спада производства?

Кроме того, одной из самых серьезных причин спада производства в годы реформы явилась политика правительства, основанная на самоустраненности государства от производства и на форсированной принудительной приватизации. Не случайно зафиксировано как широко распространенное такое диковинное явление, как заинтересованность управляющих в подведении предприятий к банкротству;

в) лавина неплатежей с начала 1992 года была вызвана всецело действиями правительства, конфисковавшего оборотные фонды предприятий в результате многократного повышения цен без компенсаций. От неплатежей той поры значительно пострадали трудящиеся, не получавшие зарплату. Вторая волна неплатежей связана со снятием с предприятий ответственности за своевременность расчетов. И здесь главная вина на правительстве, которое в ту пору больше заботилось об акционировании и приватизации предприятий, чем об обеспечении нормальных условий их функционирования. Наконец, возникло небывалое явление - сознательная невыплата зарплат с целью сделать фонды оплаты труда средствами выгодного кредитования предпринимателей ("прокручивания" денег). И в этом случае вина лежит на правительстве, не выполнившем своих функций по защите прав трудящегося человека и тем самым здорово услужившем интересам предпринимателей;

г) правительство и защитники его курса подходят с разной меркой к сходным экономическим процессам. И эта разная мерка изобличает явные классовые предпочтения правительства. Когда правительство урезает реальные доходы трудящихся, резко гоня цены вверх, - это, говорят нам, борьба с инфляцией. Когда же пенсионеры, работники или студенты требуют не то что прекратить инфляцию, а лишь чуть-чуть, частично компенсировать их потери от инфляции - это, видите ли, импульс к новому витку инфляции.

Каким это образом требования населения могли выступить факторами инфляции, если население за годы реформ потеряло (даже по официальным данным) половину своих реальных доходов? И почему предприниматели, увеличившие свои реальные доходы, нажившие немалые состояния и даже вывозящие из России по 20-25 млрд. долларов ежегодно (это как минимум), - почему предприниматели не получают от радикальных либералов упреков в том, что они раскручивают инфляцию?

Все сказанное (а оно может быть дополнено и другими доводами) заставляет отвергнуть версию, согласно которой проводившаяся в 1992-1994 гг. и до сих пор проводимая политика доходов была обусловлена комплексом **объективных** обстоятельств. Нет, эта политика доходов сложилась как соответствующая принятой шоковой модели реформ. Так что считать сложившуюся политику доходов объективно обусловленной может только тот, кто считает шоковый вариант реформ не имевшим и не имеющим альтернатив.

Если бы шоковые реформы и в самом деле не имели бы альтернатив, то у российского общества не было бы шансов на гражданский мир (перемирие), а был бы лишь безрадостный выбор между гражданской войной и исчезновением (вырождением) России в связи с необратимой деградацией ее населения, ее хозяйства и культуры. К счастью, гражданский мир и возрождение России возможны. Но реализация этой возможности связана с существенными изменениями в общей политике преобразований, в социальной политике и в политике доходов в частности.

Социальная политика на так называемом «новом этапе реформ»

С 1995 года руководители России говорят о вступлении страны в новый этап реформ. Действительно, то, что было намечено в 1991 году, в основном выполнено. Главное - перераспределена собственность, возникли очень богатые частные собственники. Остальная масса обеднела, выступила донором для новых хозяев России. Благодаря шоку все прошло быстро и без малейшего сопротивления со стороны народа,

подвергшегося всестороннему ограблению. Так что пора делать следующий шаг. А в чем его смысл?

Люди, которые все еще верят либеральным реформаторам или не могут поверить, что их так просто обманули, ожидают от нового этапа реформ торжества справедливости или же торжества идей свободного рынка и ничем не стесненного частного предпринимательства. Ожидают, что грабители обернутся заботливыми хозяевами, мошенники - благотворителями и меценатами, деятели и коррупционеры - носителями и защитниками благородных общечеловеческих ценностей и высокой духовности, теневики - правозащитниками и т.д. и т.п. Таким вот сказочным и добрым видится части наших сограждан новый этап реформ. А сами себя они видят в теперь уже недалеком будущем кем бы вы думали? Да, правильно. Честными тружениками, законопослушными и законозащищенными гражданами, Средним Классом бесклассового постиндустриального общества, активными социальными партнерами. Как Леня Голубков у Сергея Пантелеевича.

Не будем разрушать мечты: их теперь у людей так мало. Но и впадать в изложенный кайф смысла нет. Есть смысл смотреть на новую российскую жизнь серьезно, самостоятельно, ответственно. Чтобы не осознать себя через пять-десять лет Дважды Дураками России.

Смысл нового этапа реформ более или менее ясен не только самодовольным реформаторам и их западным наставникам. Ситуация возникла довольно глупая. Порушили, растащили, разграбили, продали, присвоили, казалось бы, все, что могли. Стали богатыми, бесконтрольными, абсолютно частными. Кругом генеральные директора, президенты компаний, акционеры, СП, АО, АОЗТ, ООО, фонды, фирмы, холдинги, КБ, АКБ, торговые дома, мэры, префекты, супрефекты, губернаторы и спикеры. А хозяйство стоит, на ладан дышит, на глазах разваливается. Подросло первое пореформенное поколение, твердо убежденное, что подчиняться законам - значит быть идиотом, что трудиться - значит быть неудачником, что удача - безнаказанно попользоваться не своим, найти нишу в теневом хозяйстве, занять побольше баксов **любым** способом, да хоть бы и преступным - всегда ведь можно откупиться или опереться на защиту "хозяина" или "братков".

В хозяйстве страны создано реальное двоевластие: преступный капитал не уступает по силе капиталу вроде бы

узаконенному и стоящему у руля государственной власти. Кто из них кого победит? Это центральный вопрос так называемого нового этапа реформ. Метко сказал “молодой реформатор” Немцов (и в отличие от своего начальника, - не казенно-шутейно, а информативно): “Россия сегодня в очередной раз стоит перед выбором. Но выбор этот тихий, в отличие от президентских выборов прошлого \1996\ года. Тогда выбирали между рынком и казармой. Сейчас - выбор между мафиозным капитализмом, черты которого мы имеем честь⁵ наблюдать, и нормальным рынком демократического общества без гигантского разрыва между бедными и богатыми”.⁶

Той части российского капитала, который обладает сегодня государственной властью. предстоит доказать, что он не только умеет использовать эту власть для планомерного первоначального ограбления, но и способен хоть как-то налаживать хозяйство не только экспортных отраслей, а целой страны. Сделать это труднее. чем пообещать.⁷

В “Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию” (февраль 1996 года) Б.Н.Ельцин изложил понимание “реформаторами” сложившейся ситуации и перспектив:

“Первый, самый тяжелый этап переходного периода - либерализация экономики - в целом уже пройден. Завершается второй этап - финансовая стабилизация. Начинается третий и последний этап становления рыночной экономики - стимулирование производства и инвестиций, повышение эффективности, масштабная структурная перестройка российской экономики.”

К концу 1996 года правительство посчитало финансовую стабилизацию в основном достигнутым рубежом. В декабре 1996 года Правительство утвердило Концепцию среднесрочной программы Правительства РФ на 1997-2000 годы под названием “Структурная перестройка и экономический рост”.

⁵ *Ничего себе честь! Порядочные люди должны бы считать для себя бесчестьем не то что наблюдать, а быть современниками мафиозного капитализма. Или у “молодого реформатора” тут юмор?*

⁶ Газета “Известия” 19 марта 1997г.

⁷ *Далее воспроизведу анализ нового этапа реформ из брошюры Б.В.Ракитский “Так называемые рыночные реформы, интересы трудящихся и деятельность профсоюзов” (Периодическое издание “Трудовая демократия” Выпуск 3. М:1997г. Стр. 36-42).*

В марте 1997 года Ельцин модернизировал персональный состав правительства, Все обратили внимание, что рядом с В.Черномырдиным во главе правительства теперь оказались люди из той же политической породы, что и Гайдар, то есть способные действовать фанатично, не считаясь с жертвами ради достижения дорогой для них цели. Ельцину этакий фанатизм люб. Замыслы новых экспериментов над народом он рассматривает как творческие, как признак ума и таланта.

6 марта 1997 года Президент представил Федеральному Собранию свое ежегодное послание. В тот же день на расширенном заседании правительства В.С.Черномырдин разъяснил поставленные задачи. “Я уже не раз говорил, - напомнил он, что **мы вступили в новый этап реформ**. Наша цель - структурные преобразования, инвестиционный подъем, общеэкономический рост как основа решения социальных проблем и повышения уровня и качества жизни россиян. Для этого необходима огромная работа.”

Итак, они вступили в новый этап реформ. Чем нам это угрожает?

Первая и ближайшая угроза обозначена четко и с ценой. Будут повышены цены на жилищно-коммунальные услуги, так что населению придется уплачивать из семейных бюджетов за год дополнительно 100 триллионов рублей. Говорят, что бедные пострадают меньше богатых. Но так говорили и в предыдущие годы: это поговорка такая. Опасность нарастания бездомности в результате намеченной и рекомендуемой Международным валютным фондом жилищно-коммунальной реформы - вполне реальная и очевидная.

Обозначилась и другая близкая опасность для трудящихся - банкротства предприятий, реструктуризация отраслей.

В либеральных теориях банкротства и закрытие неэффективных предприятий в ходе реструктуризации отраслей - дело благое, хотя в чем-то и не совсем для всех удобное. По теориям, уйдет неспособный хозяин - придет способный, вложит капиталы, проведет реконструкцию и реорганизацию, кое-кого уволит с немалым выходным пособием, зато у других будет устойчивая занятость и повысится заработок. Так само и с реструктуризацией. По либеральным теориям, нерентабельные предприятия закрываются и отраслевое производство сосредотачивается на рентабельных. Хозяева или правительство

ассигнуют немалые средства, чтобы обеспечить рабочую силу закрываемых предприятий новой профессией, новой работой, новым жилищем и т. п.

Так в теориях рыночного хозяйства.

В практике же ельцинских реформ дела обстоят по-другому. Ответственность хозяев и правительства при банкротствах и закрытии убыточных предприятий считается излишней роскошью, нереальной претензией. Даже когда закрытие происходит по специальным программам, финансово поддерживаемым Западом.

Ужасающие картины безответственности властей и капитала и безвыходного для трудящихся положения уже показывает нам проводимая в России реструктуризация угольной промышленности. Но жертвы считаются неизбежными. Вот мнение специалистов: “Вариант, когда государство (по опыту западных стран) одновременно выплачивает пособие в размере 3-5-летнего среднего заработка и снимает с себя обязательства, связанные с решением обычных проблем социального характера, в современных условиях переходной экономики для России не реален”. Что следует из этой нереальности? Предприятия все равно закрываются, а работники не имеют социальных компенсаций, даже минимально необходимых для таких ситуаций.

Острая проблема последних двух лет - массовая невыплата заработной платы и пенсий - не имеет шансов быть удовлетворительно решенной в ближайшее время. Невозможно при сохранении прежнего курса (прежних установок и методов) реформ одновременно выплатить долги по зарплате и избежать резкого, скачкообразного повышения цен. Чтобы объяснить это, придется оценить ситуацию не со слов правительства, а реально. Тогда, кстати, более серьезно можно будет понять содержание и перспективы нового этапа реформ.

В моих оценках ситуации и перспектив несколько взаимосвязанных ключевых пунктов.

Первый, Президент и правительство оценивают сложившуюся в хозяйстве ситуацию, как говорится, “с точностью до наоборот”. Они считают, что финансовая стабилизация в основном достигнута. В доказательство приводится показатель роста цен, о котором давно мечтали и которым можно отчитаться перед западными кредиторами с оценкой “молодцы”. В расчет при этом не берется, что рост цен замедлился искусственным,

насильственным для экономики путем. При этом насилие над экономикой совместилось с насилием над живыми людьми, которым не выплачивают позарез необходимые для выживания зарплаты и пенсии. “ А мы их обещаем выплатить к концу 1997 года”, - ответственно заявил А.Б.Чубайс на съезде боевого шахтерского профсоюза в марте. И что вы думаете? Съезд обрадовался и (я сам убедился на втором этапе этого съезда в августе 1997 года) очень полюбил Чубайса. Другим-то и такого не обещали, так что у шахтеров (вроде как у казаков) опять свои особые отношения с правительством. Регулярное исключение из платежеспособного спроса все увеличивающейся доли начисленных доходов населения посредством массовых невыплат - таков секрет и механизм нынешнего замедления роста цен. Источник так называемой финансовой стабилизации - вынужденно дармовой труд. Это просто новая форма экономического геноцида населения, столь же преступная против человечности, как и предшествующие ей формы.

Реальная хозяйственная ситуация в сегодняшней России - это вовсе не финансовая стабилизация (как думает и уверяет правительство), а подавленная гиперинфляция. Такое состояние хозяйства бывает крайне редко. Оно даже в учебниках не описывается. Потому что учебники описывают развивающиеся, здоровые общества, а подавленная гиперинфляция - признак очень нездорового общества на стадии его, быть может, необратимого разрушения, крушения.

Если в стране инфляция (не гиперинфляция, а инфляция), то ее подавление оборачивается хроническим дефицитом товаров и услуг. По брежневско-андроповским временам мы знаем, как это выглядит и к чему ведет. Деньги превращаются в лотерейные билеты, на которые может выпасть, а может и не выпасть выигрыш - какой-нибудь товар. При подавленной гиперинфляции часть денег просто не допускается к выходу на рынок. Если не платит государство, то это как принудительный госзаем. Если не платит предприниматель, это для него пособие на бедность от трудящегося.

Не только по здравому смыслу, но и по российским законам и международным нормам неплатежи недопустимы и не могут оставаться безнаказанными. А в ельцинской России могут. Значит, ельцинский режим не в состоянии, а точнее - не желает вести хозяйство России по законам и по Конституции. Налицо распад

государства, распад общества, которое не в силах призвать к порядку и ответственности такое государство.

Второй ключевой пункт моей оценки ситуации. Суть нового этапа ельцинских преобразований в России - найти для этих преобразований “второе дыхание”, то есть продолжать делать то же, что и раньше, хотя возможности для этого резко сократились. Суть начатых в 1992 году преобразований - первоначальное ограбление страны и народа (первоначальное накопление) и создание класса капиталистов в России. Накоплено в форме капитала без всякой созидательной работы, исключительно путем разграбления, абсолютного обнищания народа и путем финансовых мошенничеств и спекуляций, казалось бы, немало. А ведь хочется еще и притом гораздо больше. Оставили страну без промышленности, без науки, без здравоохранения и просвещения. А ведь можно еще оставить без земли и без жилищ. Если провести с землей и с жилищами то же, что удалось с производством, - это же второе дыхание “радикальных либеральных рыночных реформ”. Вот почему так оживились силы, окрепшие на обслуживании приватизаторов и либерализаторов в прежние годы. “Настоящие рыночники возвращаются!” - поплыл у них благовест. Чуют новую добычу.

С лета 1997 года началось мощное давление со стороны президента и правительства с целью обеспечить расширение продаваемости земли и жилищ. Курс “Землю тем, кто ее обрабатывает!” решительно не устраивает Б.Н.Ельцина. Устраивает курс “Землю тем, кто ее продает!” Сысуев сформировал “пакет социальных реформ”, рассчитанный на дополнительный отъем у населения нескольких триллионов рублей в год (о 100 триллионах дополнительной оплаты жилищно-коммунальных услуг мы уже говорили).

Третий ключевой пункт. Ельцинистам пора подумать не только о том, как приумножить награбленное, но и как сохранить добытое на пройденном этапе реформ. Приведенное выше высказывание Б.Е.Немцова о предстоящем выборе между мафиозным капитализмом и нормальным рынком означает, что крупные собственники хотели бы для своей (по-бандитски добытой) собственности более безопасных условий жизни. Понимают, бедолаги. что если с их собственностью будут обращаться так, как они обращались с государственной, то из нюрашей (“новых русских”) скоренько превратятся в пролетариев.

По причине озабоченности нюрашей охраной ранее нагребленного вполне можно ожидать отмены моратория на правопорядок по крайней мере в делах охраны частной собственности. Так, видимо, и надо понимать выдвигание правительством расходов на судебную систему в число бюджетных приоритетов. До охраны социально-трудовых прав и свобод дело в ближайшие годы, скорее всего, еще не дойдет. Для этого нужно мощное рабочее и профсоюзное движение.

Четвертый ключевой пункт моей оценки ситуации и перспектив. Ожидания правительством инвестиций то ли от заграницы, то ли от своих богатых граждан основаны на совершенно ошибочной оценке ситуации, а потому несбыточны.

Нюраши не хотят вкладывать капиталы в России. Почему? Потому, что, во-первых, все еще надеются грабить и спекулировать, а не строить и не производить. Во-вторых, они понимают, что здесь к ним никогда не будут относиться как к порядочным. И коли так, то лучше уж держать нагребленное подальше от ограбленных.

Заграница, конечно, пошла бы к нам с капиталами. Очень уж выгодно экономически. Совсем зеленая молодежь в нынешней России, правда, не бог весть какая квалифицированная. А вот работники от 25-30 лет очень даже квалифицированные и притом готовы работать за гроши. Соблазнительно для капитала, особенно обремененного социальным партнерством и социальными рыночными отношениями. Тут возможен как бы обратный ход истории. После Великого Октября 1917 года западной буржуазии приходилось стать уступчивее, пойти на социальное партнерство. А теперь можно и вернуться к "позе хозяина", надавить на работников-"партнеров". Угроза "переезда капитала" в страны шоковых реформ - увесистая угроза. И прибыль может быть увесистой.

Но в Россию Большому Зарубежному Капиталу дороги пока что нет и не будет. По геополитическим причинам. Россия увешана боеголовками. Она еще сильная военная держава. Кто же будет подкреплять эту ядерную мощь еще и экономически? Пока Россия не разоружена, Запад, сообразуясь со своими геополитическими интересами будет целенаправленно разрушать и разрушать как российскую экономику, так и любые попытки ее наладить и стабилизировать. Присмотритесь-ка к рекомендациям, к настойчивым рекомендациям и к прямым требованиям

Международного Валютного Фонда (МВФ). Всемирного банка реконструкции и развития и других проводников геополитики “Большой семерки”. В ближайшие годы тут будет много до боли знакомых новинок. Жилищно-коммунальные реформы - это только начало.

Ну, а как относиться трудящимся к этому самому “новому этапу реформ”?

Трудящимся, безусловно, безразлично, будет ли общество жить по закону или окончательно закрепится беззаконие. До сих пор беззаконие перло и прет на трудящегося со всех сторон: и со стороны государства, и со стороны теневого предпринимателя. Приходилось и приходится выбирать между государственным и тeneвым беззаконием. Унизительность такого выбора - самое яркое свидетельство отчужденности трудящихся от общества, от всех этих преступных реформ и либеральной демагогии. Принятие трудящимися такого бесперспективного выбора, попытки выживать на условиях принятия такого выбора вместо того, чтобы решительно отвергать столь позорные общественные порядки, - это и есть утрата достоинства народом и каждым принявшим такой выбор.

При решении вопроса “кто - кого?” между государственными и тeneвыми нашими эксплуататорами нам не с руки присоединяться к любой из сторон. У трудящихся есть свои социальные интересы, у них должна быть своя позиция в социальной политике.

Основы социальной политики трудящихся

Стратегия

Трудящиеся пока что не являются реальными субъектами социальной политики. Они не определяют ход событий в стране и даже не пытаются настаивать на своих интересах, а только по обывательски ждут: “Что с нами будет?” Очень жалкая, к несчастью, картина и очень бесперспективная.

Трудящиеся имеют свои интересы. Нормализация обстановки в стране не может произойти до тех пор, пока они не станут отчетливо осознавать свои интересы. предъявлять и отстаивать их на уровне общества. Только тогда и государство, и эксплуататоры

вынуждены будут считаться с трудящимися как с самостоятельными субъектами социальной политики.

В чем же коренные интересы трудящихся в современной России? Какова стратегия (генеральная решающая идея) социальной политики трудящихся?

Первое, что надо осознать со всей возможной ясностью, - **нецелесообразность, губительность для интересов трудящихся восстановления тоталитарных порядков и присущего этим порядкам социального положения.**⁸

Осознать это не так просто, когда народ подвергся и продолжает подвергаться длительному социальному шоку и экономическому геноциду.

В нынешних условиях политические силы, продолжающие дело КПСС, в союзе с великодержавно-шовинистическими силами ставят задачу **восстановления** по сути прежних, тоталитарных порядков. Стратегия социальной политики, характерная для варианта (вариантов) восстановления тоталитаризма, предлагает **устойчивость социального положения всем категориям граждан при условии монополии на власть правящей группы (касты)**. Конечно, лозунг монополии на власть редко выдвигается впрямую, но логика намерений, предложений и программных мер исходит из монополии на власть или подводит к ней. Кроме того, эти силы долгое время были у власти и убедительно доказали, что их единственные методы управления - командно-карательные, фашистские, сугубо насильственные.

Между тем обещания устойчивости социального положения сторонниками возврата к тоталитаризму - не блеф, а реальные обещания. Все мы еще помним советское время и знаем, что такая устойчивость, неухудшаемость материального положения были гарантированы тоталитарным государством. Бесспорно, что сам уровень реальных доходов и потребления не удовлетворял тогда многих, он был низким, недостаточным. Но для массы трудящихся, студентов и пенсионеров тот низкий уровень жизни кажется сейчас мечтой - он в 3-5 раз выше нынешнего. Добавьте сюда гарантированную работу, крупномасштабную бесплатную раздачу жилья по нуждаемости, уравнительность распределения (для большинства она милее резко возросших различий), добавьте

⁸ Суть этого положения была охарактеризована выше (см. страницы 18-20).

низкий в сравнении с нынешним уровень преступности. Это то, что многими людьми утрачено в ходе разрушения тоталитарного строя.

Либерально-радикальная (ныне по сути дела официальная) пропаганда внушает народу мысль, что резкое снижение уровня жизни - это закономерная "цена реформ", цена демократизации. Мысль эта вздорная, ибо неперенной причинно-следственной связи между выходом из тоталитаризма и падением благосостояния нет. Выходить из тоталитаризма можно без бессовестного разграбления государственного добра, без ограбления каждой трудовой семьи путем конфискации сбережений и вздутия цен, а также без поощрения разных мошенников типа Мавроди и "Хопра".

Этим обстоятельством готовы (и могут) воспользоваться сторонники возврата к тоталитарным порядкам. Они обещают восстановить прежние уровень и образ жизни, свойственную им устойчивость социального положения трудящихся и при этом не демонстрируют желания отнять демократические завоевания последних лет. Для все большего числа россиян эти обещания звучат заманчиво, а сам облик тоталитарной власти времен "застоя" кажется более культурным, авторитетным и профессиональным, чем облик нынешней "демократической" власти. Все это - резерв реставрации тоталитаризма.

Трудящиеся, оказавшись в обстановке массовой скрытой и явной безработицы, в обстановке материальной нужды и мрачных перспектив бездомности, безземельности, недоступности прежнего уровня просвещения, образования, здравоохранения, не очень-то активно потянулись к новым для них демократическим правам и свободам. Есть большая опасность, что трудящиеся без долгих колебаний уступят эти свои неиспользуемые права и свободы в обмен на обещания наладить их повседневную жизнь хоть на каком-то приемлемом уровне. Увеличить реальные доходы трудящихся вдвое, а то и втрое, навести при этом элементарный порядок в производстве и в пресечении преступности может любая власть, если только откажется от продолжения безудержного разграбления страны. Даже Явлинский обещал это на последних президентских выборах, а ведь он крепко связан обещаниями обеспечивать создание крупной частной собственности.

Есть библейская история о двух братьях. Старший - труженик - очень хотел есть после работы. Младший - коварный - хотел получить наследство, полагавшееся по обычаям старшему,

первородному. Младший предложил старшему чечевичную похлебку в обмен на право первородства. Голодный старший уступил. Трудящиеся России сегодня - в ситуации подобного же искушения. Не уступить бы нам право первородства, наши права и свободы в обмен на очень нужные, но всего лишь материальные блага. К тому же все равно нищенские. Хлеб насущный - важнейшая ценность, но ведь достойная жизнь невозможна, если эксплуататор отнимает у трудящегося народа право первородства в обществе.

В теперешнем нашем обществе появились и стоят у власти новые силы, но тоже эксплуататорские. Это буржуазия и государственная власть, обслуживающая ее интересы. В социальной политике у буржуазии и ее государства на весь переходный период такая стратегия: **сформировать реальную возможность воспроизведения в обществе и все большего закрепления значительного социального неравенства.** Настолько значительного, чтобы источником воспроизведения и укрепления господствующего социального положения богатых стал труд бедных. Другими словами, стратегическая установка буржуазии в области социальной политики на переходный период состоит в формировании классического "треугольника" капиталистического общества: классы эксплуататоров - классы эксплуатируемых - буржуазное государство, поддерживающее и охраняющее равноправие социально неравных.

При форсированном первоначальном накоплении капитала, как у нас в России в последние годы, социальная политика деформируется повышенной жадностью наспех обогащающихся групп и группировок и повышенной безжалостностью государства по отношению к населению. **Упор делается на прямые акции государства в деле насаждения и односторонней поддержки капиталистического способа производства. Капитал компенсирует свою "бедность" и неопытность в управлении социальными процессами. Способ компенсации - силовой, то есть сдвиг характера власти (а вместе с тем и характера социальной политики) в сторону диктатуры "с предпринимательским лицом".** Шоковая социальная политика и экономический геноцид населения - вот как проявилась такая диктатура в России 90-х годов.

Две несуразные вещи наблюдали и наблюдаем мы в условиях современной российской диктатуры "с предпринимательским

лицом”. Первая - новая буржуазия и очень жестокое государство призывают население к социальному партнерству. Цинизм запредельный! Однако население не дает отпора этим призывам и даже идет на сотрудничество с бессовестными предпринимателями, с криминальным бизнесом и с государством, чинящим преступный экономический геноцид. Это тоже несуразно. И это пролог к возможной катастрофе России.

Население, и в первую очередь трудящиеся оказались настолько ослаблены разобщенностью, шоковыми методами реформирования и отсутствием собственной идеологии и политической культуры, что стали придерживаться идеологии новых властей, хотя идеология эта трудящимся глубоко враждебна. И стратегия социальной политики, выдвинутая и осуществляемая новыми господами России и их государством. не отвечает интересам трудящихся. Это сегодня понятно многим. Но из-за своей классовой слабости и неорганизованности трудящиеся зачастую впадают в искушение приспособиться к обстоятельствам на условиях государства или капитала, втереться в дружбу к собственным эксплуататорам, выстроить так называемые “особые отношения” с властью. Кончается это тем, что не только товарищам по классу, но и самим себе становимся противны. Шахтеры это испытали. А летом 1997 года атомщики прогулялись в Москву и входили в нее ночью, тайком, чтобы не осердить родное правительство и лично их большого друга Б.Е.Немцова. Опасались атомщики, что население Москвы выразит солидарность с маршем, а оттого нарушатся их особые отношения с покровителями из правительства.

Полагаю, что подобное партнерство, напоминающее угодничество и холопство, не только не решает проблем трудящихся, но и уводит их в противоположную сторону от их коренных интересов. ***Социальное партнерство как стратегия социальной политики было бы ошибкой для трудящихся и совершенно бесперспективным направлением их действий.***

Стратегия социальной политики, отражающая коренные интересы трудящихся и собственную идеологию демократического рабочего и профсоюзного движения, неотделима от борьбы с эксплуатацией вплоть до полного освобождения труда от эксплуатации. В ельцинскую эпоху биологического выживания напоминание о стратегии освобождения труда от эксплуатации кажется чуть ли не издевательством. кажется полным отрывом от

реальной жизни. Поверьте, товарищи, я вправе напомнить об этом. Да и вдумайтесь в свой опыт, отдайте себе отчет в происходящем по крупному счету, по счету совести и человеческого достоинства. Вы придете к тому же выводу.

Много лет назад, когда я работал на заводе и сам обдумывал эти проблемы, мне помог ... Фридрих Энгельс. Я прочел тогда его необыкновенную книгу - "Положение рабочего класса в Англии". Одно место поразило меня тогда особенно. Сейчас, когда я профессор и академик, я мог бы снять с полки первый том сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса, надеть очки, отыскать то место и процитировать его вам, как это обычно делается. Но не хочу. Хочу сказать своими словами, как я тогда понял и как воспринял на всю свою жизнь.

Так вот. Любой эксплуататор, любая система эксплуатации по самому своему стержневому интересу и строению нацелены на то, чтобы пригибать, принижать, подчинять работающего человека, превращать его в орудие, в средство обогащения. Если бы это было возможно и если бы удалось, капитал превратил бы рабочего и любого наемного работника в рабочую скотину. При всяком удобном случае эксплуататор пытается упростить и удешевить условия жизни работника до скотских. У работника же нет иного способа остаться человеком и отстоять свое человеческое достоинство, кроме как подняться на борьбу с самой системой эксплуатации и, действуя солидарно с другими работниками, рано или поздно изгнать эксплуатацию из жизни общества.

Последовательная борьба с эксплуатацией как стратегия социальной политики трудящихся вмещает в себя бесконечное разнообразие задач, решаемых трудящимися в конкретно-исторических условиях с учетом реального соотношения социальных сил в обществе. **Основной закон социальной политики в эксплуататорском обществе** таков: чем сильнее и выраженнее в политике сплоченность, настойчивость и солидарность трудящихся, чем организованнее и культурнее выступает в политике трудовой народ (имея свою собственную классовую идеологию, свои профсоюзы, политические партии, организации, движения), тем более добивается он смятения эксплуатации, тем осторожнее эксплуататорские классы, тем податливее они для социального партнерства, тем вероятнее установление народно-демократической власти в обществе и

проведение действительно народно-демократической социальной политики.

Стратегия такой социальной политики выдвигает на первый практический план **гарантированность социального положения и благоприятных условий развития для трудящихся на основе народной демократии, реального равноправия и реально равных возможностей, недопущения эксплуатации, устранения классовых антагонизмов из жизни общества.**

Такая стратегия социальной политики - неотъемлемая составная часть собственной идеологии демократического независимого рабочего и профсоюзного движения, социалистических и левых социал-демократических партий и организаций. С такой стратегией увязываются ситуативные и тактические шаги в конкретной обстановке классовой борьбы в капиталистическом обществе.

В нашей современной России такого рабочего и профсоюзного движения, а также массовых социалистических и социал-демократических, трудовых, рабочих и коммунистических партий, отстаивающих интересы трудящихся, пока что нет. Есть сталинистские КПРФ, РКРП, "Трудовая Россия", провокаторы Лимонова и пр. Но рабочие правильно делают, когда не доверяют им и сторонятся такого самозваного авангарда.

Приоритеты

Приоритеты - это первоочередные и особо значимые проблемы. В социальной политике трудящихся таких проблем несколько. Но выделяются среди всех приоритетов два, так как они имеют прямо-таки чрезвычайную важность.

Первая из двух чрезвычайно приоритетных проблем - прекращение экономического геноцида населения, предотвращение его массовой деградации.

Фактически речь идет о прекращении длительного шока, устроенного населению правительством по подсказке (но отчасти и под давлением) "Большой Семерки". Должен быть в корне изменен сам курс правительства и особенно в социальной политике. Политика превращения населения в донора первоначального накопления капитала была преступна с самого начала. Ее продолжение преступно вдвойне, ибо отягчено

последствиями, подрывающими национальную безопасность. Год от года все отчетливее проступает массовый характер деградации важных сторон и сфер жизни населения, то есть массовый характер приобретает утрата достигнутого уровня цивилизованности (культуры) жизни народа. Это касается и труда, и семейно-бытовой сферы, и сферы досуга.

Между тем правительство строит планы нового тура шокового ограбления населения. Могут совсем добить страну.

Вторая из двух чрезвычайно приоритетных проблем - предотвратить превращение страны в колонию или полуконию "Большой Семерки". Опасность превращения в колонию или полуконию конкретно состоит вот в чем.

Страна пробует выйти из трудностей, опираясь на свою нужность мировому хозяйству. В этом желании войти в международное разделение труда нет опасностей, а есть даже благо, если страна сохраняет экономическую независимость. Тогда она направляет эффект, получаемый от международного сотрудничества, на решение внутренних социальных и экономических проблем и тем самым улучшает общее положение дел в стране. Колониальная зависимость начинается с того, что выгодные для международного сотрудничества отрасли перестают быть собственностью данной страны, становятся собственностью иностранного капитала. Иностраный капитал распоряжается эффектом, полученным от международного экономического сотрудничества, совсем не так, как независимая страна. Он не вкладывает этот эффект в улучшение социально-экономической ситуации, в преодоление кризиса тех или иных отраслей и регионов. Связь разных отраслей национального хозяйства разрывается. Экспортные отрасли больше не служат поддержкой и опорой неэкспортных отраслей. Последние больше не имеют шансов выкарабкаться, подняться. Они загнивают и деградируют, отстают все больше и больше.

Население колонируемой страны также постепенно разделяется на две неравные части. Одна - работники экспортных отраслей - включена в мировой рынок и имеет более или менее устойчивое положение. Уровень жизни здесь в несколько раз выше, чем у остального населения, хотя он в несколько раз ниже, чем при таких же занятиях в развитых капиталистических странах. А вот остальное население колонии или полуконии (и это обычно 75-85% населения) прозябает, оказывается как бы лишним

и не имеющим шансов на достойную перспективу. Они как бы попадают в резервацию.

Вот этого нам в России не надо! А такое уже складывается. Воспрепятствовать превращению России в резервацию рыночно-неконкурентоспособного большинства населения пока еще можно. Но с каждым годом все труднее.

Таковы два чрезвычайных приоритета социальной политики трудящихся. Наряду с ними обозначим другие приоритеты:

1) необходимо преодолеть вопиющую социальную несправедливость, созданную принудительной и грабительской приватизацией в ходе шоковых реформ. Итоги работы нескольких поколений оказались присвоенными кучкой мошенников и финансовых спекулянтов. Всю ответственность за это несет, несомненно, российское государство, прежде всего правительство. Массовое несогласие населения с итогами приватизации, массовое ощущение несправедливости, учиненной приватизаторами, стало серьезным фактором социальной вражды в обществе и неблагоприятного климата для законного предпринимательства;

2) необходимо кардинально оздоровить процесс перехода к новой системе ценностей, к новым доминирующим идеологиям.

Нынешнее российское государство закладывает основы и поощряет углубление страшнейшего духовного раскола в обществе. Власти культивируют ценности и идеологии, воспринимаемые многими в обществе как чуждые. Фактически создано положение, при котором капитал уже получил реальные преимущества в пропаганде и культивировании удобных ему идеологий и ценностей. Под покровительством государственных властей осуществляется навязчивая американизация и внедряется люмпенская массовая культура.

Трудящиеся заинтересованы в укреплении в новых условиях высоких гуманистических ценностей. таких как справедливость, высокая нравственность в труде, в быту, в повседневном общении, социальная защищенность, взаимопомощь. Трудящиеся также заинтересованы в том, чтобы новая Россия сохранила и усилила свою традиционную связанность с европейской культурой и не утратила эту связанность при интенсивнейших контактах с американской культурой и иными культурами;

3) необходимо создать демократическую систему социальной защищенности. Об этом направлении социальной политики

подробно будет сказано во второй части. Сейчас же важно отметить, что неременной предпосылкой создания демократической системы социальной защищенности является отказ государства от функции активного нападающего на уровень жизни населения, освоение, наконец-то, государством своих конституционных социально-защитительных функций;

4) обеспечить условия возрастания общественно полезной и эффективной экономической активности. Эта приоритетная проблема будет подробно рассмотрена чуть ниже;

5) обеспечить экологическую безопасность и здоровье народа на уровне требований современного мирового сообщества;

6) предотвратить разрушение социальной инфраструктуры, придать импульсы развития отраслям социального обслуживания;

7) нормализовать политику доходов на основе решения, как минимум следующих ключевых проблем:

- форсированное восстановление дореформенного уровня необходимого продукта (оплаты труда и социального обслуживания),

- прекращение использования инфляции и гиперинфляции (и в скрытых, и в открытых формах) как инструмента экономической политики государства. Обеспечить полную индексацию доходов и гарантировать неукоснительную экономическую и юридическую ответственность виновников несвоевременной выплаты доходов,

- нормализовать налоговую политику и налоговую систему, отменить прогрессивный подоходный налог со средней заработной платы, заработки ниже среднего уровня полностью освободить от подоходного налога,

- запрет на использование правительством каких-либо базовых нормативов регулирования доходов кроме установленного законом прожиточного минимума (а как неотложная мера - запрет на использование так называемого физиологического минимума),

- восстановление и гарантия внебюджетного характера расходования страховых фондов, сохранение обязательного государственного страхования как источника образования этих фондов,

- восстановление системы компенсации производственных рисков в сочетании с запретом социально недопустимых рисков на производстве;

8) обеспечить прогресс во всех сферах жизнедеятельности населения;

9) наладить эффективное взаимодействие федеральной и местных социальных политик;

10) обеспечить перспективы развития для каждой социальной группы.

Приоритет честной, общественно полезной и эффективной работы

Коренная особенность действий нынешних российских властей в отношении различных видов экономической активности (занятость, безработица, предпринимательство, трудовая сфера, миграция по экономическим мотивам и т.п.) - как бы рассыпанность, разрозненность этих действий. На первый взгляд кажется, что власти не видят проблем экономической активности в целом, в их общероссийском масштабе и в их значимости для судеб народа и страны. Но нет! Это только на первый взгляд. Несколько лет реформ доказывают, что действия властей осмыслены и даже скоординированы. Просто проблема развития экономической активности молчаливо решена "в пакете" шоковых реформ. В дальнейшем, по ходу проведения этих реформ властям оставалось фиксировать социальные последствия этого решения и смягчать самые зловредные крайности.

Ход реформ и накопление их негативных социальных последствий подвели Россию к такому рубежу, когда требуется концептуальное осмысление случившегося и развивающегося в социальной сфере. Требуется и осмысление проблематики социальной активности.

В общем виде общероссийский приоритет в этой сфере сводится к обеспечению условий возрастания общественно полезной и эффективной экономической активности. Общество и государство должны перейти от пассивной к активной социальной политике в этой сфере, то есть строить свою деятельность не в расчете на смягчение негативных последствий реформ, а ставить социальные цели как условия осуществления экономических преобразований и добиваться реализации поставленных социальных целей. Это и будет сильная социальная политика социального государства.

Суть проблемы - добиться коренной перемены мотивов созидательной деятельности, гуманизировать социально-трудовые

отношения, преодолеть отчужденность людей от целей и результатов повседневной деятельности, сделать общественно полезную и эффективную деятельность социальной ценностью. Многие из того, что происходило и происходит в сфере труда или как-то связано с этой сферой, осознается ныне в российском обществе обрывочно, однобоко и крайне смутно. Очень важные отдельные задачи вырываются из целостного социального контекста, ставятся и решаются как бы сами по себе, изолированно. Естественно, дело не идет далее громких постановок и малоэффективной суеты. Примеров тому хоть отбавляй: фермерство, малое предпринимательство, "сохранение интеллектуального потенциала", регулирование рынка труда, борьба с безработицей и т.п. В течение последних 5-6 лет образовался сумбурный поток представлений, совершенно непригодный для базирования на нем социальной политики в сфере труда, занятости, вообще в сфере экономической активности. Есть потребность в концептуально целостном и последовательном подходе к проблемам и перспективам развития этой сферы. Нужен подход, пригодный быть основой социальной политики применительно к проблемам экономической активности в обществе.

Первое, что следует уяснить при формировании такого концептуального подхода, - это социальная масштабность, глубина преобразования. Необходимо сопоставить качественные характеристики исходного и целевого состояний экономической активности.

Исходное состояние - то, которое сложилось в тоталитарном обществе. Сферой экономической активности было народное хозяйство страны. Но тоталитарный (командно-карательный) порядок управления хозяйством своеобразно деформировал экономическую активность. Общество было кастовым, и в соответствии с этим возможности реально участвовать в управлении распределялись сообразно установившейся в обществе иерархии. Допустимы были лишь такие активность, инициатива, предприимчивость, которые не выходили за рамки положенного для соответствующего уровня иерархии, а если выходили, - то должны были быть санкционированы, т.е. разрешены вышестоящим уровнем иерархии. Такое распределение функций по иерархическим уровням лишало большинство граждан полноты прав и свобод в экономической

сфере, оставляя им в лучшем случае возможность быть активным исполнителем решений, принятых вышестоящими уровнями.

Воспроизводясь в течение десятилетий, командно-карательная система управления закрепила устойчивую отчужденность людей от производства, от общества, породила социальную пассивность и безынициативность как свойство, имеющее массовое распространение. В этом смысле пассивность и безынициативность, овладев сознанием и образом жизни масс, стали материальной силой. Речь идет об атмосфере в обществе, об общественной норме, о закономерности, а не о том, что в жизни отдельного человека никогда и ни при каких обстоятельствах не оставалось места активности и инициативе. Было и организованное соревнование, был и энтузиазм молодых, были - и притом немало - люди, увлеченные действительно общественно полезным делом и приверженные высоким идеалам гуманизма и долга. Речь не об исключениях, а о правиле. А правилом, закономерностью, массовидным фактом были все же отчужденность, пассивность, безынициативность.

Попытки провести реформы тоталитарной системы (среди них особенно выделялась попытка экономической реформы 1966-1968 г.г.) завершились неудачами. Тоталитарная система неспособна к самореформированию. Неудачные реформы дали толчок не оздоровлению и обновлению тоталитарного хозяйства, а его разложению и загниванию. Активизация в экономической области получила теневые (незаконные и противозаконные) формы. В 70-80-е годы сформировался теневой капитал и сравнительно автономные от руководящего центра местные и отраслевые теневые структуры. Происходило сращивание этих структур и теневого капитала с партноменклатурой и карательными органами. Параллельно развивались теневые рынки труда, товаров и финансовых средств.

Высказывается точка зрения, будто теневое предпринимательство в СССР в 70-80-е годы было фактором сопротивления тоталитаризму, фактором подготовки демократических перемен. Это суждение лежало в основе борьбы за амнистию всем осужденным в советское время за экономические преступления. К изложенной позиции можно относиться по-разному. Однако едва ли возможно доказать, что криминальная деятельность (не будучи подкреплена идеей служения какой-либо высокой освободительной цели, а будучи

нацелена лишь на личное и групповое незаконное обогащение) может быть вкладом в оздоровление экономики и общества. Она есть фактор и продукт разложения тоталитаризма, не помогающий последующим попыткам демократизации общества и хозяйства, а мешающий и противодействующий этим попыткам. Криминальный фактор, ведущий свое происхождение от теневых структур разлагавшегося уже в 70-80-е годы тоталитарного режима, является существенным и должен учитываться при рассмотрении проблем экономической активности в современной России, находящейся в переходном состоянии.

Экономическая активность, которая является целью преобразования, - это активность на демократической основе, в обстановке гражданского общества, под защитой правового государства. Социальная "сверхзадача" обретения Россией такой экономической активности населения - это превращение общественно полезной и эффективной деятельности в реальную социальную ценность для массы населения.

Разумеется, не следует упускать из виду, что и характер, и структура экономической деятельности, а значит и экономической активности существенно зависят от типа общественного строя, который установится в России после окончательного выхода из тоталитаризма. Вариантность будущего распространяется и на экономическую активность. Но представляя себе то состояние, которое было бы желательным с точки зрения интересов трудящихся и было бы для трудящихся признаком успеха реформ, мы вправе идентифицировать это будущее состояние с демократическим состоянием, с гражданским обществом. Проверенная историей правда состоит в том, что у демократии и у справедливого государства нет столь последовательных и преданных сторонников, как трудящиеся.

Отсюда и масштабность перемен, глубина преобразований в сфере экономической активности, очерчивающая содержание этих преобразований как один из общероссийских приоритетов социальной политики. Формула проблемы, повторим ее еще раз, - **обеспечение условий возрастания общественно полезной и эффективной экономической активности.**

Экономическая активность - это совокупная хозяйственная (общественно организованная) деятельность всех субъектов общества, реальная база и источник средств существования и развития общества, экономическая основа цивилизованности и

прогресса страны. Экономическая активность - это своего рода цепная реакция проявления, практического приложения и нарастания энергии народа.

Первая и всегда актуальная проблема - направление этой энергии в созидательное русло, предотвращение ее разрушительных для общества проявлений и использований. В практическом плане это проблема отделения общественно полезной экономической активности от общественно вредной.

Принципиальные подходы к определению общественно полезной и общественно вредной экономической деятельности меняются при выходе из тоталитаризма. Прежде общественно полезная экономическая деятельность отождествлялась с разрешенной, а неразрешенная как бы совпадала с общественно вредной или подозрительной. Право было разрешительным, а категория свобод не имела в хозяйственной сфере никакой защищенной законом формы, норма "дозволительных действий" отсутствовала. Отсюда бесконечные мытарства инициатив, новаторства, творческого подхода к делу. Не закон, а прогрессивный парторг или ответственный партработник только и могли их защитить, приравняв их своей поддержкой к разрешенному.

Уход от тоталитарной системы управления реализуется, среди прочего, и в отказе от разрешительного права, в допущении дозволительных действий и в государственной защите их как свобод наряду с правами и обязанностями. Применительно к экономической активности эта крупная социальная перемена зафиксирована в Конституции Российской Федерации (от 12 декабря 1993 г.), особенно в статьях 34, 35, 36 и 37.

Другими словами, в тоталитарном обществе государство брало на себя функцию определять полный круг конкретных видов и форм допустимой (а тем самым по меркам тоталитаризма и общественно полезной) экономической активности. В демократическом обществе эта функция принадлежит всем, а государство берет на себя обязанность фиксировать в законе (это заметьте: в законе, а не в инструкции и не в постановлении или распоряжении) всю запрещенную экономическую деятельность. Предполагается, что в гражданском обществе запреты экономической деятельности делаются не произвольно, не на основе одного только усмотрения государственных служащих, а на основе демократического процесса, в котором реально участвуют и

на результаты которого реально влияют и негосударственные субъекты.

Поворот обозначен точно и в нужном объеме. Но он пока что только обозначен. Возможность свободы экономической активности открыта, но возможностью этой на практике пользуются и те, кто хозяйствует с пользой для общества, и те, кто хозяйствует во вред ему. Запретительная деятельность государства в экономической сфере не налажена должным образом. Государство (как бы не умея отвязаться от ненужной преемственности тоталитарной разрешительной практики) постоянно сбивается в сторону сотворения разрешений, забывая, что это не его в общем-то прерогатива. Умение толково запрещать общественно вредную экономическую деятельность приходит слишком медленно и с большим запозданием, часто в форме исправления промахов, самообучения на ошибках. Радикальным реформаторам такое не к лицу, ибо радикальность зачастую оказывается на пользу общественно вредным экономическим деяниям.

В рамках целенаправленных мер по становлению и укреплению новой российской государственности следует уделить самое серьезное внимание проблеме отграничения общественно полезной и общественно вредной экономической деятельности. Развитие в кратчайшие сроки в должном объеме и на должном уровне государственной функции запрета по закону вредной для общества экономической деятельности - одна из первоочередных задач и экономической, и социальной политики. Это решает проблему реальности прав и свобод для экономически активных граждан и одновременно пресекает разрушительную для страны экономическую активность.

Законодательный запрет вредной для общества экономической деятельности - важная мера, но она - лишь предпосылка решения проблемы оздоровления сферы экономической активности. Не менее важны механизм правоприменения и поддержания правопорядка. В настоящее время должного правопорядка в сфере экономической активности нет. И в этом не только слабость исполнительной и судебной властей. Есть основание предположить, что в российском руководстве имеет место недооценка степени опасности для общества безнаказанности общественно вредной не урегулированной законом или противозаконной экономической деятельности. Имеет, по-видимому, место и безответственное

ожидание, что выдвинувшиеся на беспределе дельцы в дальнейшем остепенятся и станут отцами и деятелями цивилизованного нового российского предпринимательства. Такая недооценка и такая безответственность прокладывают дорогу криминальной деформации переходных процессов, которая по своим социальным последствиям равноценна открытому фашизму.

Немалое распространение получило теперь в России занятие общественно полезной деятельностью, но с нарушением законов. Такое ненормальное соединение добрых целей и негодных средств объясняется нередко нереалистичным законодательством, вынуждающим выбирать между закрытием дела и нарушением закона. Нельзя забывать, что даже вынужденное нарушение закона воспитывает неуважение к нему и питает настроения правового нигилизма. В переходных условиях, когда авторитет закона еще зыбок, когда преимущества экономической активности на основе закона еще не поняты и не усвоены, нарушения закона должны пресекаться непременно. Без этого не преодолеть отчуждения граждан от общества.

В современных условиях **следует уделить первостепенное и самое приоритетное внимание запрету по закону и практической полной ликвидации теневого рынка труда.** Теневой рынок труда охватывает не только запрещенную законом экономическую деятельность, в которую он вовлекает заметную часть экономически активных граждан. Помимо этого в общественно полезных сферах экономической деятельности широко распространены наем и использование рабочей силы с нарушением установленных законом трудовых прав и свобод. Одно из следствий этого - недобросовестная конкуренция между работодателями и между работниками, которая не допускается Конституцией РФ (ст.34 п.2). По сути дела массовое нарушение трудового законодательства низводит легальный рынок труда на положение теневого. Вот почему в современных условиях задача полной ликвидации теневого рынка труда охватывает:

- ликвидацию занятости в запрещенных законом видах деятельности и
- пресечение нарушений установленных законом трудовых прав и свобод.

Установление и поддержание правопорядка в сфере проявления экономической активности означало бы, что любая не запрещенная законом экономическая деятельность допускается

лишь в не запрещенных законом формах, то есть в формах, не наносящих ущерба окружающей среде и не нарушающих прав и законных интересов иных лиц и субъектов общества.

По отношению к общественно полезной экономической активности социальная политика демократического общества и государства заключается в создании и обеспечении общественных условий, благоприятствующих развитию активности и ее эффективному приложению. Варианты практического осуществления подобной политики в решающей мере зависят от вариантов распоряжения ресурсами. За одними и теми же общими понятиями и лозунгами (например, собственность, предпринимательство, равные возможности и т.п.) всегда реально обнаруживаются качественные различия, порождаемые фактором распределения ресурсов и реальной доступности их использования.

Путь, выбранный Россией для выхода из тоталитаризма совместными усилиями бывших и будущих эксплуататоров (бывшей номенклатуры КПСС и радикальными либеральными реформаторами), - разгосударствление и приватизация. Это вариант, определяющий неравную с самого начала доступность ресурсов для разных субъектов. На этой базе призывы к частной собственности и предпринимательству на основе равных возможностей - не более, чем пропагандистский шум. Фактически экономическая активность с самого начала направлялась в два разных потока: создавались крупные частные состояния отнюдь не на основе собственных усилий новых собственников и создавалась атмосфера приработков и выживания для подавляющей массы населения.

Коренные различия экономической активности в этих двух потоках не требуют, очевидно, специальных доказательств. Это активность грабителей, с одной стороны, и активность ограбленных - с другой. Роднит их только бесперспективность, только колоссальный ущерб, который и тот и другой вид экономической активности принес России, ее настоящему и особенно будущему. Разрушен производственный потенциал, вывозятся из страны большие ресурсы, новые предприниматели усвоили манеры и идеалы "сверхчеловеков", презирающих "эту страну" и какие-либо ее законы, традиции и историю. Разрушена трудовая мораль.

К отчужденности от общества и производства добавился крайний индивидуализм, отчужденность людей друг от друга. Человеческое достоинство, благородная цель работы, стремление к уважению со стороны товарищей по труду - все это сделалось пережитками. Перспектива тех, кто грабит, и тех, кто выживает, оформилась в мечту о богатстве (правда, разного размера). Будущее начинается для тех и других за чертой, формула которой - "когда я стану богатым...".

Роднит два современных потока экономической активности и их неэффективность. Ни новые богатые, ни новые бедные (выживающие) в России не связывают свою экономическую активность с современными и перспективными технологиями, наукой, образованием. Наоборот, произошел и продолжается массовый переход от занятий индустриальных, от работы на крупных современных предприятиях к занятиям кустарным, примитивным, с повышенной интенсивностью и меньшей производительностью и сверх того - с худшими и более опасными условиями труда. Это не прогресс. Это деградация культуры труда и производства. Это одичание страны в жизненно важной сфере. Надежды на то, что это быстро пройдет, что это схлынет и все восстановится, возродится и станет процветать и радовать, - такие надежды лицемерны.⁹

Покуда задерживается становление реально многосубъектного гражданского общества, на государство ложится вся полнота исторической ответственности за то, чтобы озаботиться пресечением опаснейшей тенденции разрушения и деградации сферы трудовой жизнедеятельности населения. Государство призвано предложить меры, необходимые и достаточные для направления экономической активности в созидательное русло прогресса.

⁹ О разорении шоковыми реформами науки и профессионального образования вся страна кричала последние шесть лет. Недавно выяснилось: не зря все же кричала. Как говорится, дошла до глухого весть... Из Совета безопасности России 26 ноября 1997 года сообщено: "Утечка умов из России продолжается даже в то время, когда страна расширяет подготовку своих управленческих кадров за границей, сообщил на заседании Совета безопасности Борис Ельцин и призвал к срочным реформам в российской науке и высшем образовании." ("Российская газета" 26 ноября 1997г.) Ну, гарант безопасности! Срочные реформы, когда уже мало чего осталось реформировать... "Вспомнил поп о яйцах, когда Пасха прошла".

В ряду необходимых мер уже сейчас могут быть названы следующие.

1. Государственная долгосрочная программа реконструкции хозяйства России. Среди целевых установок программы в качестве приоритетной должна быть установка на достижение в течение 10-15 лет надежной занятости подавляющего большинства (не менее двух третей) трудоспособного населения страны на современных производствах и рабочих местах, конкурентоспособных по уровню производительности, условиям труда и культуре организации с рабочими местами и производствами в развитых зарубежных странах.

Государственная долгосрочная программа реконструкции хозяйства России должна заблокировать два сценария будущего, уже предложенные для России:

- первый: "Россия навсегда отстала от передовых стран в области техники, технологии, науки и организации производства";

- второй: "в России будет современное производство, но в той мере, какая определена потребностями мирового рынка и включенностью России в мировое разделение труда". По опыту других стран можно предполагать, что современное производство охватит в этом случае в России не более 20-25% трудоспособных. Для подавляющего же большинства - отсталые и застойные формы труда и производства.

2. Государственная программа обеспечения полной занятости и предотвращения массовой безработицы на весь период реформ.

При всех трудностях и сложностях переходного периода массовая безработица должна быть исключена из числа социальных опасностей. Резкое понижение уровня жизни в период реформ, привычность для нескольких поколений полной занятости при неизменно благоприятной для работника конъюнктуре трудоустройства, высокий образовательный уровень трудоспособного населения - эти и ряд других факторов делают занятость не просто необходимой для жизни, но и главным признаком приемлемости или неприемлемости для человека рыночных реформ. Если масса трудоспособных становится лишними для рынка людьми, то ей такой рынок не нужен и такие реформы не нужны. А масса - это общественная сила. Тем более, что пока что не потерявшие работу уже потеряли половину

реальных заработков и уверенность, что сохранят вторую половину.

Помимо того, что массовая безработица угрожает существованию установившейся власти, она угрожает и национальной безопасности страны. Массовая безработица - причина нищеты, социальной апатии, моральной деградации и массовой преступности.

Реальна ли задача предотвращения массовой безработицы в рыночном хозяйстве? Реальна. Но ее решение требует смены приоритетов социальной политики. Такая смена приоритетов на приоритеты социального рыночного хозяйства и их проведение в жизнь возможны только для государства (и то при поддержке остальных субъектов гражданского общества). Статья 7 Конституции РФ устанавливает: "Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека". Если государство примирится с массовой безработицей, допустит ее в России (а фактически так оно уже и есть, правда, в скрытой форме), то оно не может быть социальным.

Нынешняя ситуация с занятостью сложилась и развивается так, что население не получает достаточной социальной защиты от новых опасностей, возникших в социально-трудовой сфере. Опасность остаться без работы и вообще без общественно полезного занятия, обеспечивающего нормальные средства существования, опасность опуститься на социальное дно, быть втянутым в противозаконную сферу деятельности стали реальностью для очень многих. Их ощущают, повторим, не только безработные, но и занятые. Именно ощущение реальной опасности объясняет, почему трудящиеся принимают унижительную для себя форму псевдозанятости - массовые отпуска без оплаты. Эта по сути дела "подавленная безработица" - явление того же плана, что и подавленная инфляция. Это социальное неблагополучие, социальный порок общества, загнанный внутрь, внешне замаскированный, но накапливающий и реализующий свою разрушительную силу.

Программа обеспечения полной занятости и предотвращения массовой безработицы не должна быть подвержена лицемерной слепоте. Ее задача - устранить не только открытую, но и подавленную безработицу. И еще один важный момент. Названная программа должна охватывать весь период реформ. Ведь

социальный риск массовой безработицы возник именно в связи с шоковыми реформами, именно в связи с форсированным первоначальным накоплением капитала.

Дежурные и стандартные возражения насчет того, что у общества, дескать, нет возможностей, а у государства-де нет средств для решения таких масштабных социальных задач, как обеспечение полной занятости и предотвращение массовой безработицы, - эти возражения не должны приниматься трудящимися во внимание как полностью бездоказательные. Средства есть, но они перекачиваются в собственность новых хозяев России. Убавьте скорость этой перекачки, понизьте темпы разворовывания национального достояния и обогащения немногих за счет многих - и средства обнаружатся. Вся трудность не в отсутствии средств, а в отсутствии так называемого социального государства, для которого обязанностью является создание условий достойной жизни граждан. Среди таких условий самое важное - занятость общественно полезной и достаточно эффективной экономической деятельностью.

3. Программа содействия общественно полезному и эффективному предпринимательству.

Предпринимательство - ценный вид экономической активности. В первые годы реформ правительство допустило явный перекося, относясь к предпринимательству как к некой самоценности. Результат перекося - своеобразное предпринимательское иждивенчество при одновременном неуважении к законам и правительственным решениям. Предприниматели в своей массе не приемлют идеи служения России. Крупные рассматривают Россию как средство своего обогащения, как еще не поделенную добычу. Мелкие - как донора.

Иначе и не могло получиться. Чтобы предпринимательство служило интересам страны, страна должна обозначить свои цели и интересы и поставить интересы предпринимающего в зависимость от достижения целей и интересов страны. Но ни целей, ни интересов новой свободной России не было сформулировано. Получилось так, что интерес состоит в разрушении того, что было. Предприниматель взялся разрушать. Новое российское предпринимательство уже немало разрушило, но ничего полезного для России не создало. Если что и создало, то только для себя и притом, как правило, в пошло-собственнических формах (пошлая

роскошь личного потребления плюс милостыня от благотворительских щедрот).

Потенции и активность предпринимателей заслуживают государственного внимания и государственного ориентирования. Программа содействия общественно полезному и эффективному предпринимательству могла бы дать долгосрочные ориентиры относительно общественных и государственных интересов, очертить основные условия подключения предпринимательской активности к достижению этих интересов, включая элементы государственных гарантий и страхования рисков. Уместен был бы в такой программе моральный стимул (рассчитанный как на тщеславие и честолюбие, так и на чувство высокого долга).

Программа содействия предпринимательству не может быть успешной, если будет строиться на зауженной базе только частнособственнического предпринимательства. Целесообразно предусмотреть содействие предпринимательству на основах коллективной групповой, кооперативной, государственной собственности.

Направление предпринимательской активности в сторону общественной пользы, в сторону повышения экономической и особенно в сторону социальной эффективности может быть достигнуто как экономическими, так и прямыми управленческими мерами. Прямые управленческие меры предполагают прямую (но бескорыстную) поддержку общественно полезных предприятий организационными методами. Это, как правило, предпочтения и преимущества, содействие при решении вопросов, связанных с предпринимательством. Экономические меры - это поддержка ресурсами и льготными условиями функционирования (налоговые льготы, дотации и т.п.).

Практика экономических и организационных мер содействия общественно полезному предпринимательству начала складываться. Но складывается она бессистемно, на основе эпизодических разрешительных решений. Нет соотнесения мер содействия с уровнями и перспективностью целей, выражающих общественную пользу и общественные интересы.

4. Целесообразно в государственных масштабах поставить проблему возвышения качества экономической активности населения и наметить направления ее постепенного и последовательного решения. Речь идет о

прогрессивном развитии структуры экономической активности, состава занятий населения.

В такой большой стране, как наша Россия, не стоит вопрос о преимущественной специализации населения на какой-либо группе занятий. Россия имела и, надеемся, будет иметь полный комплекс современных отраслей хозяйства. Кризисное состояние экономики, разрушение ряда отраслей в переходный период породили отток трудоспособного населения, в том числе высококвалифицированных кадров из ряда отраслей в отрасли, требующие менее квалифицированного и менее эффективного труда. Поэтому потенциал трудовых ресурсов России используется сейчас в режиме невостребованности, расточительности. Если такая ситуация продлится, то потенциал просто понизится, рабочая сила деквалифицируется. Таким образом, переходный период с его разрушительными шоковыми реформами породил **задачу восстановления прежнего (дореформенного) качества занятий населения.** Это, во-первых.

А во-вторых, продолжает оставаться актуальной проблема прогресса в ее обычной постановке. В мире продолжается научно-техническая революция. Уже не обновление техники, а обновление технологий стало критерием нормального темпа развития производства. В тоталитарных условиях исходный импульс прогрессивному развитию структуры народного хозяйства давали централизованные решения, подкрепленные инвестициями в новые отрасли, в реконструкцию отраслей, в НИОКР, в подготовку кадров по новым специальностям, в переквалификацию и повышение квалификации. Налаженная некогда система возвышения качества экономической активности теперь не может функционировать в прежнем виде, она парализована разрушением командной экономики. Но система-преемница, позволяющая перенести полезное в новые общественные условия, учесть особенности и закономерности переходного состояния, все еще не создана. Более того, острая потребность ее создания в масштабах России, похоже, не осознается. Вместо этого правительственные органы просто созерцают перемещения занятых из одних отраслей в другие, не сопоставляя эти перемещения ни с желаемой перспективной структурой занятости, ни с динамикой качества рабочей силы в стране.

* * *

Я развернул рассмотрение лишь одного из приоритетов социальной политики трудящихся. Другие приоритеты проработаны учеными, стоящими на позициях независимого демократического рабочего движения, с не меньшей тщательностью. Вы спросите, зачем такие труды, если рабочего движения у нас в России нет? Это правда. **Нынешние рабочие не утруждают себя исторической ответственностью за Россию. Но этой ответственности история с рабочих, со всех трудящихся не снимает. Рабочее движение требуется нашей любимой России как неотложная помощь. Эта помощь должна быть не только патриотической, но и квалифицированной. Таков ответ на Ваш вопрос.**

Подписано к печати 26.11.1997

Объем 4,8 п.л.

Тираж 600 экз.

Отпечатано на собственном ризографе

Савельев Иван Кузьмич

СТИХИ О ЖЕЛЕЗЕ

Егору Исаеву

“Мало, Ванька, в тебе железа,” -
Ты сказал, как ножом отрезал.
Я и сам понимаю, мало.
Ну, а сколько, Егор, веков
Не хватало в крови металла
У воронежских мужиков?
И топились печи по-черному,
Предавая металл золе.
И, как люди, дымы покорные
Прижимались лицом к земле.
Но мужик приходил к ликбезу,
Суть усваивал до конца,
Когда в спину ему обрезы
Посылали за грамм железа
Девять щедрых граммов свинца!
Я мужик.
Я лишен покоя
Не на месяц и не на год, -
Пока в жилах моих покорность,
Как мужицкая кровь течет.
Я от прошлого отрекаюсь.
И, традиции вопреки,
На щеках моих выступают
Скул железные желваки.

(И.К.Савельев “Свеча полыни. Книга чистой лирики”.
Издание Института перспектив и проблем страны,
Москва, 1997 год)